Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 49-й | № 143 (15267) | Воскресенье, 22 мая 1960 года | ЦЕНА 30 КОП.

Возвращение Никиты Сергеевича Хрущева в Москву из поездки в Париж и Берлин. На снимке: встреча на Внуковском аэродроме.

Фото А. Устинова.

В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ МИРОЛЮБИВЫХ НАРОДОВ

Вчера в Москву из поездки в Париж и Берлин возвратился Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев. Тысячи жителей столицы на улицах и площадях горячо приветствовали главу Советского правительства. Горячей, сердечной встречей москвичи выразили то, о чем говорили все советские люди на многочисленных митингах и собраниях, прошедших повсюду в нашей стране: советский народ полностью одобряет миролюбивую, твердую и последовательную позицию правительства СССР в Париже, глубоко обоснованную в выступлениях Н. С. Хрущева. Советские люди позором клеймят американских агрессоров, сорвавших совещание в верхах, на которое народы возлагали такие надежды.

За последние годы в результате активной миролюбивой внешней политики Советского Союза в мире произошло известное потепление. Исторические поездки главы Советского правительства в США, страны Юго-Восточной Азии и Францию привели к тому, что процесс международной разрядки еще более ускорился.

Совещание в верхах, для созыва которого Советский Союз приложил так много усилий, было призвано рассмотреть и решить вопросы, способствующие дальнейшей нормализации обстановки в международных отношениях на основе принципов мирного сосуществования. Советский Союз готовился к встрече на высшем уровне с самыми серьезными и добрыми намерениями.

Однако по мере приближения встречи в верхах становилось все более очевидным, что в Соединенных Штатах берут верх воинственные, агрессивные круги.

В угрожающих речах высших американских государственных деятелей, в посылке самолетов-шпионов в воздушное пространство Советского Союза и в провокационной позиции правительства США по этому вопросу нашли отражение характерные особенности политики и дипломатии империалистических кругов Соединенных Штатов. Своими действиями правящие круги США по сути дела хотели бы утвердить на международной арене «закон джунглей».

Но кое-кто за океаном, по-видимому, забыл, что сегодняшний мир — это не Чикаго времен гангстера Аль Капоне, это не лисынмановская Южная Корея и не Гватемала. В мире есть силы — они могучи и неисчислимы, которые не позволят никому разбойничать на международных дорогах.

Загнанные в угол, агрессоры пытаются теперь юлить и выкручиваться. Они спешно мобилизуют все средства капиталистической пропаганды в безнадежной попытке замести следы, спрятаться от народного гнева.

Не выйдет, господа!

Глава Советского правительства в своих выступлениях в Париже и Берлине полностью сорвал маски «миротворцев», которые пытались напялить на себя руководящие американские политики и дипломаты.

Правда и право на стороне Советского Союза, говорят сегодня в Китае и Англии, во Франции и Чехословакии, в Гане и Австралии, в Индии и Аргентине. Об этом все громче говорят и в самих Соединенных Штатах.

Многотысячный митинг в Нью-Йорке, о котором вчера сообщала «Правда», публикуемое сегодня заявление 20 американских конгрессменов, нарастающая волна критики в адрес Вашингтона на страницах американской печати, нескончаемый поток протестов простых людей — все это свидетельствует о том, что самые широкие слои общественности США отдают себе отчет в чрезвычайной опасности политики авантюр и провокаций, проводимой Вашингтоном. Обозреватель «Нью-Йорк геральд трибюн» Уолтер Липпман, комментируя срыв совещания в верхах, писал: «Мы первыми помогли «ранить самих себя». Рана была нанесена рядом грубых ошибок в самых высших сферах по серьезнейшим вопросам. Эти грубые ошибки привели в негодование русских и сорвали совещание на высшем уровне».

Конечно, дело не в «ошибках» Вашингтона, а в установленной политике, направленной на срыв дела международной разрядки, которую проводит американское правительство. Но безусловно то, что престиж Соединенных Штатов во всем мире подорван. От действий провокаторов поспешили отмежеваться многие страны, которые предоставляют свою территорию в распоряжение военщины США.

Международная общественность, разумеется, огорчена тем, что совещание глав правительств четырех великих держав не удалось провести в настоящее время, но все люди доброй воли понимают: Советский Союз в создавшейся обстановке не мог занять иной позиции. Если бы Советское правительство в таких условиях согласилось на совещание, заведомо обреченное на провал, то оно тем самым стало бы соучастником обмана народов.

Советский Союз полон решимости бороться за торжество мира. Об этом во всеуслышание заявил на митинге в Берлине товарищ Н. С. Хрущев. «Правительство Советского Союза, как и прежде,— сказал он,— будет делать все необходимое, чтобы вести дело к оздоровлению международной обстановки и улучшению отношений между государствами. Мы намерены и впредь следовать по ленинскому курсу мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств, добиваться разрядки международной напряженности, разоружения, мирного решения спорных вопросов».

Советский Союз хотел бы верить, что на Западе в конечном итоге восторжествует благоразумие, что через 6—8 месяцев в новой, более благоприятной обстановке главы правительств смогут встретиться за столом переговоров.

Разум подсказывает, что по-прежнему в первую очередь следует сдвинуть с места проблему разоружения. Наша страна готова и дальше бороться за всеобщее и полное разоружение, выполняя тем самым волю народов.

Ясна и последовательна позиция СССР и в другом кардинальном вопросе современности — ликвидации очага опасной напряженности, сложившегося в центре Европы.

Заключение мирного договора с двумя реально сложившимися немецкими государствами, как это предлагает Советский Союз, подвело бы черту под второй мировой войной. На этой основе решился бы вопрос о прекращении оккупации Западного Берлина, который превратился в узел противоречий, чреватых всякими неожиданностями и опасными последствиями.

Конечно, Советский Союз и другие миролюбивые страны имеют сейчас полное моральное право без дальнейших проволочек подписать мирный договор с Германской Демократической Республикой и решить тем самым вопрос о Западном Берлине. Однако учитывая, что, видимо, новая встреча в верхах состоится через 6—8 месяцев, имеет смысл подождать еще немного и попытаться совместными усилиями всех четырех держав-победительниц найти решение этого давно уже назревшего вопроса.

«Но в то же время,— говорил в Берлине Н. С. Хрущев,— я должен еще раз предупредить наших партнеров, что ни Советский Союз, ни Германская Демократическая Республика вовсе не намерены бесконечно сидеть у моря и ждать погоды в вопросе о мирном договоре с Германией».

Эта конструктивная программа Советского Союза указывает реальный путь преодоления трудностей, возникших на пути международной разрядки по вине американских правящих кругов. Миролюбивое человечество горячо одобряет этот вклад СССР в дело упрочения мира и безопасности народов. Оно горячо одобряет новую победу ленинской миролюбивой внешней политики.

Твердо веря в могущество своей великой Родины, в неодолимые силы всего социалистического лагеря, в непоколебимую решимость народов, борющихся против войны, советские люди еще теснее сплачивают свои ряды вокруг родной Коммунистической партии, вокруг правительства СССР. Они уверены: силы мира победят силы войны!

ТЕЛЕГРАММА С БОРТА САМОЛЕТА «ИЛ-18».

Товарищу Вальтеру УЛЬБРИХТУ
Товарищу Отто ГРОТЕВОЛЮ

БЕРЛИН, ГДР

Наш самолет только что пересек границу Германской Демократической Республики, которая является оплотом миролюбивых сил немецкого народа. Возвращаясь на родину, хочу еще раз сердечно поблагодарить за теплый, дружественный прием, оказанный нам в Германской Демократической Республике.

Желаю новых успехов рабочим, крестьянам и интеллигенции вашей Республики в деле социалистического строительства и в борьбе за мир.

Н. ХРУЩЕВ

21 мая 1960 года.

ТЕЛЕГРАММА С БОРТА САМОЛЕТА «ИЛ-18».

Товарищу В. ГОМУЛКЕ
Товарищу Ю. ЦИРАНКЕВИЧУ

Пролетая над братской Польской Народной Республикой, шлю вам, дорогие друзья, и всему польскому народу сердечный привет и наилучшие пожелания.

Н. ХРУЩЕВ

21 мая 1960 года.

Господину Н. С. ХРУЩЕВУ,

Председателю Совета Министров СССР

МОСКВА

Благодарю Вас за послание, которое Вы направили мне, покидая Францию. Надеюсь, что мои беседы с Вами позволили более полно осветить наши соответственные точки зрения в отношении стоящих перед нами важных проблем. Вы можете быть уверены в том, что французский народ горячо желает поддерживать и развивать сердечные отношения с советским народом на благо наших двух стран, в интересах всей Европы и в целях всеобщего мира.

Шарль де ГОЛЛЬ

Париж, 19 мая 1960 года.

---

* * *

Единство и сплоченность стран социализма — несокрушимая сила в борьбе за мир

БЕРЛИН ПРОВОЖАЕТ ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

БЕРЛИН, 21 мая. (**Спец. корр. ТАСС**). Ярким солнечным утром Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев покидал Берлин, где он провел два дня по приглашению правительства Германской Демократической Республики.

В 8 часов 15 минут утра товарищ Н. С. Хрущев вместе с товарищем Вальтером Ульбрихтом в открытой машине выехали из резиденции и направились на аэродром Шенефельд. За ними следует кортеж автомобилей, в которых находятся министр обороны СССР Р. Я. Малиновский и лица, сопровождавшие главу Советского правительства в его поездке во Францию и ГДР.

26 километров отделяют резиденцию от аэродрома, и всюду по обеим сторонам дороги стоят люди, вышедшие провожать Никиту Сергеевича. Вчера все они слышали замечательную речь главы Советского правительства на митинге в зале имени Вернера Зееленбиндера. Эта речь вселила в сердца берлинцев твердую уверенность в том, что, несмотря на все происки империалистов, мир будет обеспечен. Поэтому особенно радостны сегодня лица людей, поэтому так сердечно и горячо приветствуют они главу правительства великого социалистического государства, стоящего на страже мира и безопасности народов.

Более часа продолжалась эта поездка. Люди подходят к машине и бросают в нее букеты сирени, которая цветет сейчас в садах и парках Берлина. Дети и взрослые машут разноцветными флажками. Всюду слышатся возгласы: «Счастливого пути, товарищ Хрущев! Приезжайте к нам!».

В 9 часов 30 минут кортеж въезжает на аэродром Шенефельд.

Здесь уже собрались руководители Социалистической единой партии Германии, председатель Народной палаты ГДР И. Дикман, председатель Национального совета Национального фронта демократической Германии проф. Э. Корренс, члены президиума Совета Министров ГДР, первый секретарь ЦК КПГ М. Рейман, руководящие деятели демократических партий и массовых организаций, генералы и офицеры национальной Народной армии, представители коллективов предприятий Берлина.

Н. С. Хрущева провожают посол СССР в ГДР М. Г. Первухин, главнокомандующий Группой советских войск в Германии генерал-полковник И. И. Якубовский и генералы Советской Армии, сотрудники советского посольства в Берлине.

На проводы прибыли также дипломатические представители, аккредитованные при правительстве ГДР, немецкие и иностранные корреспонденты.

Оркестр исполняет государственные гимны Советского Союза и ГДР. Н. С. Хрущев вместе с В. Ульбрихтом обходят фронт почетного караула. Они подходят к установленному на летном поле микрофону. С речью выступает В. Ульбрихт.

Речь товарища В. УЛЬБРИХТА

Дорогой друг Никита Сергеевич Хрущев!

Дорогой товарищ маршал!

Дорогие советские друзья!

По поручению председателя Совета Министров Германской Демократической Республики выражаю вам сердечную благодарность за ваше посещение. К сожалению, товарищ Гротеволь не может сегодня присутствовать при проводах, так как он заболел. Мы желаем ему полного выздоровления. Я хотел бы сердечно поблагодарить вас за ваш приезд от имени всего населения Германской Демократической Республики и всех миролюбивых сил Германии. Население столицы Германской Демократической Республики, обращаясь к вам, восклицало: «Сердечное спасибо!», «Дружба!», «Дружба!». Я думаю, что эти сердечные проводы были выражением мыслей и чувств всего нашего населения.

Дорогой товарищ Никита Сергеевич! Здесь, в столице Германской Демократической Республики, Вы еще раз изложили всему германскому народу последовательную мирную политику Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, здесь, в столице Германской Демократической Республики — в первом рабоче-крестьянском государстве, которое излучает мир для всей Германии вплоть до Рейна, вплоть до Рура. Мы убеждены, что последовательная мирная политика Советского Союза, политика мирного сосуществования, политика ослабления напряженности, политика всеобщего и полного разоружения приведет к победе сил мира во всем мире.

В этом духе я прошу Вас от имени правительства Германской Демократической Республики, Национального фронта демократической Германии, всего населения нашего миролюбивого германского государства и сил мира в Западной Германии передать сердечный привет Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству, овеянному славой советскому народу. Мы желаем вам больших успехов в построении коммунизма, больших успехов в дальнейшей борьбе за обеспечение мира, в борьбе за прочный мир.

Поэтому я повторяю слова населения, которые раздавались сегодня на улицах Берлина: «До свидания! До свидания!».

Желаем Вам лично доброго здоровья и сохранения этой большой инициативности и творческих сил. Всего хорошего, дорогой Никита Сергеевич, всего хорошего, дорогие советские друзья!

* * *

Затем с речью выступил Н. С. Хрущев.

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА

Дорогой товарищ и друг Вальтер Ульбрихт!

Дорогой товарищ и друг Отто Гротеволь!

Товарищ Гротеволь по болезни не смог прибыть на аэродром. Я прошу передать ему наши сердечные пожелания скорейшего выздоровления.

Дорогие товарищи и друзья берлинцы!

Через несколько минут наш самолет возьмет курс на родину, в Москву, а через пару часов мы будем уже дома. Как видите, это очень короткий срок. Поэтому берлинцы и москвичи могут считать себя соседями. Но они не только соседи, они друзья, они верные товарищи в общей борьбе за победу нашего славного коммунистического дела, за мир во всем мире.

Большое и горячее спасибо всем за братскую встречу, за те теплые чувства, которые вы выразили по отношению к нам, а значит, по отношению ко всему советскому народу. Можете быть уверенными, что советские люди — надежные друзья Германской Демократической Республики.

Как вы знаете, мы беседовали с руководителями Германской Демократической Республики по назревшим международным проблемам и, в частности, в связи с теми обстоятельствами, которые возникли из-за срыва правительством Соединенных Штатов Америки совещания в верхах. Во время этой беседы выявилось наше полное единодушие. Оно укрепляет позиции обеих наших стран, как и позиции всех государств великого социалистического лагеря. Будем настойчиво добиваться справедливого разрешения международных спорных вопросов на основе политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Единство и сплоченность стран социалистического лагеря как в решении крупных экономических проблем, так и в международных делах — несокрушимая сила. Будем укреплять совместными усилиями наше великое социалистическое братство, видя в нем гарантию спокойствия всех честных людей на земле.

Желаем вам новых успехов в социалистическом строительстве, в борьбе за укрепление дела мира!

Еще раз спасибо вам за встречу, за добрые и теплые пожелания.

До свидания, товарищи берлинцы, до свидания, наши друзья!

Ауф видерзеен!

* * *

Н. С. Хрущев сердечно прощается с провожающими его лицами, дети преподносят ему букеты цветов. Немецкие пионеры повязывают Никите Сергеевичу пионерский галстук.

У трапа самолета товарищ Н. С. Хрущев по-братски обнимает товарища Ульбрихта, сердечно жмет руки провожающим. Затем он поднимается на борт самолета. Вместе с ним товарищ Р. Я. Малиновский.

В 10 часов 10 минут по местному времени (в 12 часов 10 минут по московскому времени) мощный советский самолет «ИЛ-18» поднимается в воздух и берет курс на Москву.

СЕРДЕЧНАЯ ВСТРЕЧА В МОСКВЕ

В конце рабочего дня 21 мая беспрерывным потоком шли москвичи в Юго-Западный район столицы. Узнав о предстоящем возвращении из-за границы Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, десятки тысяч жителей собрались на улицах и проспектах, ведущих к Внуковскому аэродрому. Радостные и взволнованные, они ждали встречи с неутомимым поборником мира главой Советского правительства Никитой Сергеевичем Хрущевым, который с такой непоколебимой решимостью отстаивал дело мира, честь и достоинство великого социалистического государства в Париже, где по вине реакционных кругов США сорвано совещание в верхах, торпедированы мирные переговоры вопреки чаяниям и надеждам всего человечества.

По пути на родину Н. С. Хрущев по приглашению правительства Германской Демократической Республики посетил столицу ГДР — Берлин.

Многолюдно было на Внуковском аэродроме. Сюда съехались представители заводов и фабрик, деятели науки и культуры, студенты. На флагштоках развевались государственные стяги Советского Союза.

К 14 часам 30 минутам на летное поле прибыли товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, Н. А. Мухитдинов, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Н. Органов, заместители Председателя Совета Министров СССР А. Ф. Засядько, В. Н. Новиков, члены Президиума Верховного Совета СССР А. А. Андреев, С. М. Буденный, В. И. Устинов, министры СССР, руководители центральных ведомств и учреждений, депутаты Верховных Советов СССР и Российской Федерации, Маршалы Советского Союза, члены Центрального Комитета КПСС и кандидаты в члены Центрального Комитета КПСС, руководители партийных и советских организаций Москвы и Московской области, ответственные сотрудники ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ряда министерств.

В числе встречавших были главы дипломатических представительств, аккредитованные в СССР, сотрудники посольств, советские и иностранные журналисты.

Бурные аплодисменты раздались на аэродроме, когда Н. С. Хрущев сошел с борта воздушного лайнера «ИЛ-18». Глава Советского правительства радушно поздоровался с встречающими.

С исключительным воодушевлением встретили товарища Н. С. Хрущева москвичи, собравшиеся на аэродроме. Звучали приветственные возгласы: «С приездом, Никита Сергеевич!». По рядам собравшихся прокатывалось громкое «Ура!».

Вместе с Н. С. Хрущевым в Москву возвратились министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, а также лица, сопровождавшие Н. С. Хрущева в поездке.

С аэродрома товарищ Н. С. Хрущев и другие советские руководители направляются в город.

Многие десятки тысяч трудящихся — представители всех слоев населения — заполнили широкий Ленинский проспект и другие магистрали, по которым проследовали машины Н. С. Хрущева и членов советской делегации, направлявшейся в город с Внуковского аэродрома.

По всему пути следования автомашин непрерывно раздавались приветственные возгласы и громкое «ура» в честь Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета, в честь Советского правительства и его руководителя товарища Н. С. Хрущева.

Москвичи единодушно одобряют дальновидную, покоящуюся на незыблемых ленинских принципах внешнюю политику Советского правительства, суть которой так верно и точно изложил товарищ Н. С. Хрущев в своем заявлении во время предварительной встречи глав правительств четырех великих держав в Париже.

Это заявление от начала и до конца единодушно поддерживают и одобряют все советские люди.

Каменщик В. А. Свиридов, сооружающий дома в Юго-Западном районе столицы, окончив трудовой день, вместе с товарищами пришел на Ленинский проспект, чтобы приветствовать товарища Н. С. Хрущева.

Дело мира, говорит В. А. Свиридов, находится в твердых руках нашего родного правительства. Товарищ Н. С. Хрущев сделал заявление в Париже от имени Советского правительства, но под этим заявлением стоит подпись всего более чем 200-миллионного советского народа.

Мы горячо приветствуем и полностью одобряем требования Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева, который предложил, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки отказалось от провокационной агрессивной политики, сказал сотрудник одного из московских научно-исследовательских институтов Г. С. Камнев. Наша Родина — могучая держава. Мы не позволим непрошеным гостям соваться в наш советский огород. (ТАСС).

«Счастье и мир — народам!»

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет книгу «Счастье и мир — народам!». В ней публикуются материалы о пребывании Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Индии, Бирме, Индонезии и Афганистане 11 февраля — 5 марта 1960 года.

В книге помещены речи Н. С. Хрущева и государственных деятелей Индии, Бирмы, Индонезии и Афганистана во время пребывания в этих государствах главы Советского правительства, репортажи о волнующих встречах Н. С. Хрущева с народами стран Востока. Публикуются совместные советско-индийское, советско-бирманское коммюнике, совместное советско-индонезийское заявление, совместное советско-афганское коммюнике и другие документы, подписанные в этих странах.

В отдельном разделе «Наша страна — знаменосец мира и дружбы народов» рассказывается о теплой встрече Н. С. Хрущева на Внуковском аэродроме в Москве по возвращении из поездки в страны Востока, о многотысячном митинге москвичей, состоявшемся 5 марта во Дворце спорта.

В книге помещены фотоснимки, запечатлевшие пребывание Н. С. Хрущева в Индии, Бирме, Индонезии и Афганистане.

Тираж издания — 200 тысяч экземпляров. (ТАСС).

ВСТРЕТИМ ПЛЕНУМ ЦК КПСС НОВЫМИ УСПЕХАМИ

Первому секретарю Центрального Комитета КПСС и Председателю Совета Министров СССР товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

Совсем недавно трудящиеся Азербайджана широко и торжественно отпраздновали 40-летие победы Советской власти и образования Коммунистической партии в республике. Вместе с нами эту знаменательную дату отмечала вся многонациональная семья советского народа.

Большую радость вызвало у нас Ваше участие в празднике азербайджанского народа. Ваши встречи с трудящимися, задушевные беседы с морскими нефтяниками на «Нефтяных Камнях», с рабочими на заводах и предприятиях Баку и Сумгаита оставили неизгладимый след в сердце и сознании каждого труженика республики.

В честь 40-й годовщины установления Советской власти и образования Коммунистической партии трудящиеся Азербайджана развернули социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана второго года семилетки. Инициатором этого соревнования выступил коллектив морских нефтяников нефтепромыслового управления «Гюргяннефть».

Докладываем Вам, дорогой Никита Сергеевич, что, преодолевая немалые трудности, смело борясь с морской стихией, мы успешно выполняем принятые обязательства, ежедневно увеличиваем добычу «черного золота», скрытого водами Каспия. План четырех месяцев текущего года по добыче нефти завершен нами досрочно — 28 апреля. В первом квартале себестоимость одной тонны нефти снижена против плана на 1,9 процента и за счет этого получена экономия в размере 375 тысяч рублей, а производительность труда возросла сверх плана на 1,1 процента.

Новый прилив творческой инициативы и энергии вызвали у морских нефтяников, как и у всего советского народа, исторические решения V сессии Верховного Совета СССР.

В принятых на сессии законах об отмене налогов с заработной платы трудящихся, о завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на 7- и 6-часовой рабочий день мы видим не только новое проявление заботы Коммунистической партии, Советского правительства и лично Вас, дорогой Никита Сергеевич, о благе народа, но и яркое свидетельство преимуществ социалистического строя перед отживающим свой век капитализмом.

С каждым годом наша жизнь становится более красивой и зажиточной. Но советские люди знают, что они сами куют свое счастье под руководством славной Коммунистической партии и что чем производительнее они будут трудиться, тем больше материальных благ будет создаваться для народа. Чем богаче и могущественнее будет наша Родина, тем прочнее будет мир во всем мире.

С глубоким возмущением мы узнали о провокационном вторжении американского самолета в воздушное пространство СССР и с гневом заявляем агрессорам, что никакие провокации американской военщины и других потерявших рассудок поджигателей войны нас не запугают. У нас есть все необходимое для защиты Родины!

Вместе со всеми трудящимися Советского Союза мы горячо и единодушно одобряем мудрую внутреннюю и внешнюю политику Советского государства, политику, направленную на дальнейший расцвет экономики нашей страны, на обеспечение нашему народу самого высокого в мире жизненного уровня, политику мира и сотрудничества между всеми народами земного шара.

Дорогой Никита Сергеевич! После того, как Вы побывали у нас на «Нефтяных Камнях», дали высокую оценку нашего труда и призвали нас полнее использовать имеющиеся резервы, коллектив нефтепромыслового управления «Гюргяннефть» еще раз обсудил свои возможности и решил досрочно завершить выполнение социалистических обязательств.

До конца года сверх ранее принятых обязательств мы дадим стране еще 30 тысяч тонн высококачественной нефти, снизим себестоимость тонны нефти и газа на 2 процента и за счет этого дополнительно получим 3,5 миллиона рублей сверхплановой экономии, повысим производительность труда на 1 процент.

Шире развернем социалистическое соревнование за досрочное выполнение годовых планов, за успешное осуществление задач, поставленных XXI съездом нашей партии.

Встретим предстоящий Пленум ЦК КПСС новыми успехами в развитии промышленности, транспорта, по внедрению новейших достижений науки и техники.

Желаем Вам, Никита Сергеевич, доброго здоровья, долгих лет жизни и самых больших успехов в плодотворной деятельности на благо советского народа, за мир между народами, за торжество коммунизма.

По поручению коллектива нефтепромыслового управления «Гюргяннефть»:
Начальник управления Герой Социалистического Труда Б. МАМЕДОВ
Первый секретарь Артемовского райкома КП Азербайджана С. ДЖАБАРОВ
Секретарь парткома управления И. ШИРИНОВ
Председатель профкома управления Г. РАГИМОВ
Секретарь комитета комсомола управления В. НАМАЗОВ
Начальник участка конторы бурения Герой Социалистического Труда Ю. КЕРИМОВ
Мастер по добыче нефти бригады коммунистического труда А. ДЖАФАРОВ.

Материалы пятой сессии Верховного Совета СССР

Под заголовком «О мероприятиях по завершению перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на сокращенный рабочий день» Государственное издательство политической литературы выпустило в свет отдельной брошюрой материалы пятой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва (май 1960 года).

В брошюре помещены доклад председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы депутата А. П. Волкова, доклад председателя ВЦСПС депутата В. В. Гришина, Закон Союза Советских Социалистических Республик о завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день, Закон Союза Советских Социалистических Республик о внесении изменений в статью 119 Конституции (Основного Закона) СССР.

Тираж издания — 100 тысяч экземпляров.

«Дыхание большого завода» («Запорожсталь»). Фото А. Красовского. (Снимок прислан на фотоконкурс «Правды»).

Мухаммед Дауд выехал на родину

21 мая из Москвы в Кабул специальным самолетом «ИЛ-18» отбыл премьер-министр Афганистана Его Высочество Сардар Мухаммед Дауд с супругой, который находился в Советском Союзе на лечении и отдыхе.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Афганистана и Советского Союза, Мухаммеда Дауда и его супругу провожали Ф. Р. Козлов, Н. А. Мухитдинов, заместитель Председателя Совета Министров СССР и председатель Госплана СССР В. Н. Новиков, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С. А. Скачков, заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, член коллегии Министерства здравоохранения СССР профессор А. М. Марков, заведующие отделами МИД СССР А. П. Павлов и Ф. Ф. Молочков и другие.

Мухаммеда Дауда провожали также посол Афганистана в СССР Абдул Хаким Шахалами, сотрудники посольства Афганистана, группа афганских граждан, находящихся в Москве, журналисты.

(ТАСС).

«Коммунист» № 8

Вышел в свет теоретический и политический журнал ЦК КПСС «Коммунист» № 8. В журнале помещены передовая статья «Социализм, мир, благосостояние» и редакционная — «Советский Союз — главная опора миролюбивого человечества».

В номере напечатаны статьи: Б. Пономарева, Ф. Константинова, Ю. Андропова «На старых ревизионистских позициях», Л. Вознесенского, Ф. Волкова «Замечательное движение современности», В. Воронцова, А. Колоскова «О выступлениях партийных работников в печати», И. Минца «Выдающийся организатор», Б. Иогансона «Заметки художника» и другие материалы.

Его Превосходительству
г-ну Леониду Ильичу Брежневу,
Председателю Президиума Верховного Совета СССР
МОСКВА

По счастливому случаю избрания Вашего Превосходительства на высокий пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР мы передаем Вам наши самые теплые поздравления. Мы полностью уверены в том, что узы дружбы и доброжелательства, существующие между нашими странами, будут и дальше крепнуть во время Вашего пребывания на этом посту.

Король МАХЕНДРА
Катманду.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

В связи с семидесятилетием со дня рождения и за большие заслуги в области развития сельскохозяйственной науки и селекции масличных культур действительный член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина профессор Жданов Леонид Афанасьевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1960 года *награжден орденом Ленина.*

ГОРЯЧЕЕ ВРЕМЯ

Обычно в приишимских степях со второй половины мая начинал затихать гул тракторных моторов. Вскоре поля покрывались зеленью пшеничных всходов. Нынче картина иная. Вместе с секретарем Есильского райкома А. Р. Никулиным мы проделали по степи не одну сотню километров, и всюду еще в разгаре полевые работы.

— Трудная нынче весна,— говорит тов. Никулин.— Никто из старожилов не помнит ее такой. Зато влаги много, урожай должен быть богатым.

Действительно, весна в этом году в Приишимье необычная. Пришла она поздно. Уже северные соседи — кокчетавцы, омичи, североказахстанцы выехали в поле и начали пахоту, а здесь, в степях Акмолы, еще гуляли метели. Затем пошли обложные дожди, а в ночь на 9 мая вдруг снова повалил снег.

Дожди мешают работе и сейчас, урезая и без того короткое время для сева. Положение осложняется еще тем, что в прошлом году колхозы и совхозы области мало подготовили земель под яровой сев, и эти промахи в руководстве сельским хозяйством дают себя знать. Приходится одновременно и пахать, и сеять.

В таких условиях успех весеннего сева может обеспечить только высокая организованность, мобилизация всех сил и возможностей производства. Это хорошо понимают хлеборобы передовых хозяйств. В Есильском районе впереди идет совхоз «Двуречный». Он уже завершает сев на площади 26 тысяч гектаров. Трудностям коллектив противопоставил высокую организованность и слаженную работу на всех участках.

Вот третья бригада, которой руководит Василий Лях. Ее работа характерна для всего совхоза. В нынешнем году шире, чем когда-либо, здесь применяются групповой метод использования тракторов, механизированная заправка сеялок. Уже одно это позволяет увеличить производительность агрегатов на 15—20 гектаров в день.

Настойчиво преодолевает трудности коллектив совхоза «Любимовский». До сих пор здесь на многих полях — большие разливы воды. Не ожидая поспевания всего массива, целинники обрабатывают и засевают поля по частям, а сырые места помечают вешками, чтобы вернуться к ним позже. Идет борьба за каждый час времени, за каждый гектар засеянной пашни.

Всюду сейчас чувствуется горячее стремление тружеников целинных земель быстрее провести весенние полевые работы, заложить прочную основу высокого урожая. Многие бригады и целые хозяйства Атбасарского, Калининского, Новочеркасского, Балкашинского и других районов близки к завершению сева. В области засеяно больше половины ярового клина.

Труженики целины получают большую помощь. В Акмолинскую область присланы тысячи новых тракторов, сеялок и других машин. Многие республики и области страны направили сюда опытных механизаторов. Все хозяйства теперь обеспечены кадрами для двухсменной работы на полях. Тем не менее эти возможности используются далеко не полностью. В самые горячие дни сева много техники простаивает. В том же Атбасарском районе некоторые хозяйства не сумели с первых же дней сева организовать бесперебойную двухсменную работу машин, не наладили техническое обслуживание тракторов в поле.

Много неорганизованности на полях совхозов «Донской» и имени Костычева Баранкульского района. Здесь даже в хорошую погоду по различным причинам простаивает почти треть тракторов.

Отстают на севе Вишневский, Акмолинский, Баранкульский районы. Более половины площади, отведенной под зерновые, здесь еще не засеяно. Из-за неумелой организации дела часто простаивают машины. Не везде организована двухсменная работа тракторов. Имеются факты нарушения агротехники сева. В некоторых хозяйствах сеют по плохо обработанным, засоренным землям.

О грубых нарушениях агротехники, в частности, идут сигналы из Акмолинского, Макинского и других районов. Так, в колхозе «Путь к коммунизму» Макинского района пахоту ведут с огрехами. В третьей бригаде допущен брак на десятках гектаров. С ведома председателя колхоза тов. Королева механизаторы занижают нормы высева семян. Нет контроля за качеством полевых работ в колхозе «Дружба», в совхозе имени Амангельды.

В Акмолинской области наступили решающие дни борьбы за урожай. Тысячи хлеборобов и механизаторов соревнуются за быстрейшее окончание посевных работ. Наращивая темпы сева, нельзя забывать о повышении качества работы на полях.

Н. ЛАПТЕВ.
(Корр. «Правды»).

г. Акмолинск.

КИНОКАДРЫ О ПРЕБЫВАНИИ Н. С. ХРУЩЕВА В ГДР

21 мая в выпусках телевизионных «Последних известий» были переданы кинокадры, посвященные пребыванию Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Берлине, которое вылилось в грандиозную демонстрацию нерушимой дружбы между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой.

На экране телевизоров был показан многотысячный митинг в зале имени Вернера Зееленбиндера, где выступили Н. С. Хрущев и В. Ульбрихт.

Телезрители увидели также кадры, рассказывающие о торжественных проводах главы Советского правительства в Берлине.

В телевизионных «Последних известиях» была показана горячая, сердечная встреча Н. С. Хрущева в Москве.

(ТАСС).

Прием Л. И. Брежневым послов Чехословакии, Болгарии и КНДР

21 мая Чрезвычайный и Полномочный Посол Чехословацкой Республики в СССР Рихард Дворжак нанес в Кремле визит Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

* * *

21 мая Чрезвычайный и Полномочный Посол Народной Республики Болгарии в СССР Любен Николов Герасимов нанес в Кремле визит Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

* * *

21 мая Чрезвычайный и Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в СССР Ли Сон Ун нанес в Кремле визит Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

По случаю национального праздника Норвегии

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнев по случаю национального праздника Норвегии направил королю Улафу V телеграмму с искренними поздравлениями и наилучшими пожеланиями *лично королю, а также пожеланием* успехов и процветания норвежскому народу в его созидательной деятельности.

В ответной телеграмме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР король Улаф просит принять искреннюю благодарность за поздравления и добрые *пожелания.*

СОКРАЩЕННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ — ВЕЛИКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

Решения пятой сессии Верховного Совета СССР — новое свидетельство неустанной заботы партии и государства о благе советских людей. В нашей стране последовательно осуществляется принятый XXI съездом КПСС курс, направленный на *дальнейшее повышение уровня народного* благосостояния. Он характеризуется ростом реальных доходов трудящихся, увеличением народного потребления, улучшением жилищных условий, развитием культуры и науки.

В общей цепи государственных мероприятий, направленных на повышение жизненного уровня трудящихся, огромное значение имеют **решение об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих и завершение в текущем году перевода всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день.**

В нашей стране становятся реальностью вековые мечты трудящихся. Социалистическая революция, совершенная в России, дала трудящимся не только политическую власть, сделала их собственниками всех орудий и средств производства, но и впервые в истории дала всему народу материальные и культурные блага. Это стало возможным благодаря тому, что в СССР создан самый передовой общественный строй, где забота о человеке — превыше всего.

Борьба рабочего класса за улучшение своего материального положения всегда была одновременно и борьбой за сокращение длительности рабочего дня. Люди труда боролись за то, чтобы хоть немного сократить чрезмерную продолжительность рабочего времени. *Однако в условиях капитализма* эта борьба не могла дать ощутимых результатов, и для получения необходимых средств существования трудящиеся вынуждены работать большое количество часов в день. В дореволюционной России (1913 год) средняя продолжительность рабочего дня в промышленности составляла 9,9 часа, не считая сверхурочных работ. Еще более продолжительным рабочий день был в таких отраслях промышленности, как угольная, бумажная, кожевенная, пищевая, черная металлургия. А на предприятиях мелкой и кустарной промышленности длительность рабочего дня вообще не регулировалась.

Работая большое количество часов в день и затрачивая огромную физическую энергию, трудящиеся в капиталистических странах большую часть рабочего времени тратят на создание прибавочной стоимости, за счет которой обогащаются господствующие классы. Под давлением борьбы рабочего класса капиталисты вынуждены в ряде случаев идти на сокращение продолжительности рабочего дня. И если в некоторых капиталистических странах или в отдельных отраслях промышленности этих стран происходит сокращение длительности рабочего дня, то это достигается путем колоссального усиления интенсификации труда и обычно приводит к прямому уменьшению заработной платы.

Защитники капиталистического строя *любят ссылаться на* Соединенные Штаты Америки. В этой стране, мол, действует закон о так называемых «справедливых» условиях труда, а средняя продолжительность рабочей недели составляет примерно 40 часов. А в действительности? В США рабочий подвергается усиленной эксплуатации. Те средние данные, которые приводятся буржуазными экономистами, не могут характеризовать истинного положения. В то время как в США насчитывается огромная армия безработных (свыше 4,2 млн. чел.) и полубезработных, миллионы рабочих и служащих, чтобы как-нибудь сводить концы с концами, вынуждены работать 50—60 и больше часов в неделю. Если 7,1 млн. рабочих и служащих заняты менее 30 часов в неделю, то 14,8 млн. (или 28 проц. всех рабочих и служащих) в поисках дополнительного заработка вынуждены работать более 40 часов в неделю. При этом более чем у 6,7 млн. рабочих и служащих рабочая неделя составляла 49 и более часов.

Такая картина характерна и для других капиталистических стран. Согласно последним данным, фактическая продолжительность рабочей недели составляет в Англии 46,7 часа, во Франции — 45,7 часа. Еще более длительным является рабочий день в колониальных и зависимых странах, где рабочий день продолжается 14—16 часов.

Иное положение у нас, в стране победившего социализма. С первых дней создания Советского государства начали осуществляться мероприятия, направленные на улучшение жизненных условий народа, в том числе и на сокращение длительности рабочего дня. Несмотря на тяжелое наследство, оставшееся от прошлого, уже в первые дни существования Советского государства был издан акт — декрет Совнаркома РСФСР об установлении 8-часового рабочего дня. Ни одна страна в мире до этого законодательно не закрепляла и не могла, естественно, закрепить этого великого социального завоевания.

В. И. Ленин придавал особенно большое значение сокращению рабочего времени. По Ленину, оно необходимо трудящемуся **«для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина».**

В Советском Союзе, как и в других социалистических странах, трудящимся гарантирована занятость в течение полного рабочего дня. При сокращении длительности рабочего дня заработная плата не только не снижается, а, наоборот, возрастает. Длительность рабочего дня в отраслях с более тяжелыми условиями труда меньше, чем в отраслях, где имеются более легкие условия труда.

В настоящее время, когда трудящиеся достигли огромных успехов в экономическом развитии страны, создались условия *и возможности для дальнейшего сокращения* длительности рабочего дня. В решениях XX и XXI съездов КПСС поставлена реальная задача дальнейшего сокращения продолжительности рабочего дня до 7—6 часов. К концу 1962 года намечается перевести рабочих и служащих на 40-часовую рабочую неделю, а с 1964 года приступить к постепенному переводу рабочих и служащих на шести- и пятичасовой рабочий день. **«Это будет,**— заявил на сессии товарищ Н. С. Хрущев,— **самый короткий рабочий день в мире, выдающееся социальное завоевание трудящихся».**

В течение текущего семилетия Советский Союз сделает решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма. Быстрыми шагами мы идем к созданию коммунистического уровня жизни. Этот уровень предполагает достижение высших норм потребления материальных благ на основе изобилия предметов потребления. Но это только одна сторона. Высший уровень жизни людей означает одновременно и всесторонний расцвет их *духовных потребностей. В полном удовлетворении* этих потребностей важную роль играет фактор времени. И сокращение длительности рабочего дня имеет существенное значение для того, чтобы непрерывно повышался культурный уровень народных масс, росла их сознательность.

В настоящее время средняя продолжительность рабочего дня рабочих промышленности в СССР составляет 7,56 часа, а с учетом сокращения рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни — 7,3 часа. Уже работают на сокращенном рабочем дне около 17 миллионов рабочих и служащих, а в течение текущего года все остальные рабочие и служащие перейдут на сокращенный рабочий день. Тем самым средняя продолжительность рабочего дня будет еще меньше, а средняя продолжительность рабочей недели будет менее 41 часа.

В условиях социалистической системы общественного производства сокращение продолжительности рабочего дня имеет и другое существенное значение. Сокращение рабочего времени происходит не в результате усиления интенсификации труда, а в результате внедрения новейших достижений науки и техники, широкой механизации и автоматизации процессов труда и производства. В этих условиях облегчается труд людей, а сам труд становится более производительным. Тяжел был труд рабочих-литейщиков. Даже существовавшие *литейные машины управлялись* вручную, что требовало от рабочих большого физического напряжения. Сейчас внедряются новые машины, все процессы в них автоматизированы. Труд литейщиков значительно облегчен, производительность их труда растет.

Производительность труда во всех отраслях промышленности, где осуществлен перевод на сокращенный рабочий день, непрерывно повышается. Так, например, в угольной промышленности, где уже завершен перевод на сокращенный рабочий день, среднечасовая выработка в 1959 году возросла по сравнению с 1956 годом на 26 процентов. Такое же положение имеет место в черной металлургии, в нефтяной и других отраслях советской индустрии.

Нынешний период характеризуется широким участием трудящихся в управлении хозяйством. Все больше функций, которые ранее осуществлялись государством, переходят к общественным организациям. Сокращение рабочего дня дает трудящимся возможность больше времени посвящать выполнению государственных и общественных *обязанностей.*

Сокращение длительности рабочего дня создает условия для еще более быстрого, всестороннего развития физических и умственных способностей трудящихся. **Больше свободного времени — больше возможностей для того, чтобы повышать свое образование, читать книги, ходить в кино, театры.** За один 1959 год численность студентов, обучающихся без отрыва от производства, увеличилась в высших учебных заведениях и техникумах больше чем на 200 тысяч человек. Имея сокращенный рабочий день и получая за счет государства большие льготы, все больше трудящихся имеют возможность получить высшее и среднее специальное образование.

Чтение книг, журналов, газет доставляет большое моральное удовлетворение человеку, расширяет его научный, культурный кругозор. Ни в одной стране не выпускается столько литературы и не покупается столько книг и другой печатной продукции, как в нашей стране. В 1959 году в СССР было продано книг, брошюр, журналов и газет более чем на 7,5 миллиарда рублей. Все больше становится читателей библиотек. За один год их число возросло свыше чем на 3 миллиона человек.

Больше свободного времени — больше можно уделить внимания семье, воспитанию детей, благоустройству быта. В благоустройстве быта трудящимся все лучше помогает наша промышленность, выпускающая предметы, облегчающие домашний труд,— холодильники, стиральные машины, пылесосы и т. д. Все расширяющаяся сеть мастерских по обслуживанию бытовых нужд населения позволяет уменьшить затраты времени на домашнее хозяйство.

Повышая свой политический и культурно-технический уровень, трудящиеся проявляют все большую заботу о совершенствовании производства, о быстром техническом прогрессе различных отраслей советской экономики. Разве не свидетельством этого является то, что у нас из года в год растет число изобретателей и рационализаторов, количество внесенных предложений. Так, в 1957 году свыше одного миллиона изобретателей и рационализаторов подали более 2 миллионов предложений, а в 1959 году более 2 миллионов изобретателей и рационализаторов внесли свыше 3 миллионов 500 тысяч предложений, направленных на усовершенствование производства.

Сокращение продолжительности рабочего дня в нашей стране не ведет к сокращению доходов рабочих и служащих, а, наоборот, заработная плата, и в особенности низкооплачиваемых групп, при этом повышается. При переводе на сокращенный рабочий день проводятся мероприятия по упорядочению заработной платы. Тарифные ставки в различных отраслях промышленности повышаются, а это ведет к росту заработной платы. Так, в отраслях тяжелой промышленности она возросла в целом примерно на 15 процентов.

На угольных шахтах средняя месячная заработная плата машинистов горных комбайнов до осуществления указанных мероприятий составляла 2.174 рубля, а теперь — 2.441 рубль, у проходчиков горных выработок заработная плата увеличилась с 1.420 рублей до 1.788 рублей. На предприятиях химической промышленности заработная плата дробильщиков возросла на 25 проц., у машинистов компрессоров — более чем на 20 проц. В таких же размерах возросла заработная плата сталеваров, газовщиков, горновых и многих других групп рабочих.

Сокращение продолжительности рабочего дня — великое завоевание трудящихся нашей страны. Все полнее и ярче раскрываются огромные преимущества социалистической системы общественного производства. Мы уверенно идем к тому, что в СССР будет достигнут самый высокий уровень производства и потребления.

Советское государство на основе успехов в развитии экономики направляет все больше и больше средств на полное удовлетворение материальных и культурных запросов трудящихся. Мы строим коммунизм и создаем коммунистический уровень жизни для всех трудящихся. Это вызывает новый подъем трудовой активности широких народных масс, вдохновляемых Коммунистической партией.

Л. ВОЛОДАРСКИЙ.

МЫ И ВПРЕДЬ ПОЙДЕМ ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Горячо одобряя внешнюю политику Советского правительства, наш народ полон решимости крепить своим трудом могущество любимой Родины

НАША ЦЕЛЬ ЯСНА!

Сегодня мы узнали по радио о возвращении в Москву товарища Н. С. Хрущева. Горячо приветствуем его на родной земле.

Я токарь одного из заводов Харькова. Скажу откровенно: за последние дни мне, как, очевидно, и всем советским людям, пришлось многое передумать о международных делах, о судьбах мира.

О предстоящем в мае совещании в верхах было известно несколько месяцев назад. Мы ждали его, надеялись, что оно принесет существенное потепление в международной обстановке, что государственные деятели США придут на него с добрыми намерениями. И вдруг мы узнаем о бандитском полете американского самолета в пределы нашей страны... Уже тогда подумали: как же будет с совещанием в верхах? Как могут господа из Вашингтона говорить о доверии, о разоружении, о решении всех спорных вопросов путем переговоров и в то же время посылать самолеты в пиратские полеты? Это было бы лицемерие, а не переговоры.

Ждали, что скажут по этому поводу официальные представители США. И вот пришел наглый ответ. Он вызвал в Советской стране невиданный гнев и негодование. Заокеанские правители без стыда и совести заявили, что они летали и будут летать впредь через наши границы, над территорией нашей страны. Это все говорилось за неделю до совещания в верхах! Было очевидно, что правительство США не хочет переговоров.

Американские агрессоры своими действиями торпедировали совещание на высшем уровне. Они вновь пытаются разговаривать с нами «с позиции силы». Но это у них не выйдет! Об этом ясно и твердо сказал Никита Сергеевич Хрущев. Пусть помнят за океаном: Советский Союз — могучая страна, нас не запугаешь угрозами. Наша Родина имеет все для того, чтобы в нужный момент дать отпор агрессорам.

Мы, советские люди, как это ясно сказал Н. С. Хрущев в Берлине, намерены и впредь следовать по ленинскому курсу мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств, добиваться разрядки международной напряженности, разоружения, мирного решения спорных вопросов. Сейчас совещание в верхах не состоялось, оно состоится через 6—8 месяцев. Мы подождем, нам не к спеху. У нас великая и захватывающая цель. Не покладая рук, мы будем работать над осуществлением планов нашей великой семилетки.

Мировая общественность будет на нашей стороне, народы мира поймут нас. Мы убеждены, что идеи мира и сосуществования в конце концов победят.

В. ДИКАНЬ.
Токарь Харьковского тракторного завода имени Орджоникидзе, депутат Верховного Совета СССР.
г. Харьков, 21 мая. **(По телефону).**

Пусть все видят, кому дорог мир

Я, как и все советские люди, с большим нетерпением и надеждой ожидал совещания руководителей четырех великих держав в Париже.

Всем известно, сколько усилий приложил глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущев, чтобы оздоровить международную обстановку, добиться созыва совещания на высшем уровне. Но, к сожалению, провокационный акт американской военщины накануне совещания показал, что правительство США хотя и говорит о мире, но на деле не желает разрядки международной напряженности.

Для нас, советских людей, нет ничего дороже, чем мир. Мир нам необходим, чтобы покорить космос, возводить новые заводы и города, выращивать богатый урожай, строить величественное здание коммунизма.

Наши мирные устремления видны каждому честному человеку. В то время как американские империалисты засылают в нашу страну самолеты со шпионскими целями, Советский Союз запускает космический корабль. Он, как вестник мира, пролетает над многими странами.

Пусть каждый честный человек на земле сопоставит эти два факта: космический корабль, открывающий человечеству пути освоения Вселенной, и бандитский американский самолет со шпионом в кабине над мирным небом нашей Родины.

Всем теперь видно, кто хочет мира и кто ведет авантюристическую политику.

На весь мир прозвучали из Парижа справедливые и уверенные слова заявления Никиты Сергеевича Хрущева: **«Мы хотим участвовать в переговорах только на равных основах...»**. Выступая в Берлине, Никита Сергеевич вновь подтвердил волю советского народа решать все вопросы мирным путем.

Мы сожалеем, что встреча в верхах не состоялась, не дала результатов, которых ожидали от нее народы мира. Вся ответственность за срыв совещания в верхах ложится на правящие круги США, провозгласившие политику провокаций и агрессии в отношении Советского Союза. Мы будем спокойно ждать, пока обстановка изменится и в США победят силы разума и мира. Дел у нас много. И мы будем заниматься ими.

В. ПУСТОВОЙТ.
Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.
г. Краснодар, 21 мая. **(По телефону).**

В СУББОТНИЙ ВЕЧЕР на квартире формовщика литейного цеха Московского завода шлифовальных станков И. П. Нефедова собрались его соседи — товарищи по работе. Посмотрите, с каким удовлетворением и одобрением они обсуждают опубликованную в газетах речь товарища Н. С. Хрущева на митинге в Берлине. На снимке (слева направо): **В. С. Чупашов** — бригадир конвейера литейного цеха, **А. А. Тимонин** — бывший литейщик, ныне пенсионер, **Е. И. Нефедова** — распределитель литейного цеха, **Е. А. Паржев** — модельщик литейного цеха, **И. П. Нефедов.**

Фото Э. Чиковани.

Разум человечества восторжествует!

А. СУРКОВ

Вся неделя, предшествовавшая парижскому совещанию, стала временем всемирной демонстрации неприглядной лживости, жульнической изворотливости заокеанских политиканов, которых язык не поворачивается назвать политиками. Не зная, что самолет сбит и где он сбит, не зная, что их «герой» Фрэнсис Пауэрс не выполнил инструкции и не взорвал себя вместе с самолетом, «сказочники» из госдепартамента сочинили почти идиллическую «метеорологическую» версию события. Пойманные с поличным, они, по выражению фельдмаршала Монтгомери, «повернули на 180 градусов» и с опрокидывающей все нормы международного права и общепринятой морали циничностью зарвавшихся авантюристов не только признали шпионский характер полета, его запланированность и правительственную осведомленность обо всем этом, но и утвердили такие полеты как норму своего поведения на будущее время.

Мудрено ли, что такой развязный цинизм, беспримерный в практике отношений между суверенными государствами, не мог не вызвать со стороны советских тружеников чувства гнева и возмущения. По всему было видно, что Пентагон, командующий поведением госдепартамента и самого президента Эйзенхауэра, решил «торпедировать», по выражению Н. С. Хрущева, близящееся совещание в верхах.

И несмотря на это, несмотря на очевидное стремление авантюристов довести напряжение международной обстановки перед совещанием до острой и опасной грани войны, наш Председатель Совета Министров Никита Сергеевич Хрущев, верный заветам Ленина о мире, о необходимости мирного сосуществования, поехал в Париж в надежде на то, что, может быть, зарвавшиеся политиканы одумаются и под воздействием возмущенного мирового общественного мнения возвратятся к разумной и трезвой политике.

Провожая в Париж своего посланца, советские труженики ознаменовали этот важный визит новой потрясающей победой в мирном созидательном труде — запуском в космическое пространство первого в истории человечества межпланетного корабля — спутника Земли.

Все наши внутренние события и великие решения сессии Верховного Совета и запуск корабля-спутника говорили миру о том, что Советский Союз занят мирным созидательным трудом, верен идее мирного сосуществования государств с различными общественно-политическими укладами и, вопреки всем проискам врагов мира, не теряет душевного равновесия, последовательно стремится к тому, чтобы расчистить путь к дальнейшему ослаблению международной напряженности. Но при всем этом мы с чувством глубокого удовлетворения подтверждали твердо занятую нашим правительством позицию сочетания стремления к миру с ярко выраженным во всех выступлениях Н. С. Хрущева высоким чувством национального достоинства, священной неприкосновенности суверенитета нашей страны, непреклонной волей к тому, чтобы заставить авантюристов из Пентагона и их покровителей в правительстве США считаться со всем этим.

И когда зарвавшиеся политиканы показали, что они не хотят сойти со своих опасных позиций, когда они, в самый канун парижского совещания, рукой своего министра обороны подписали приказ о приведении всех американских военных сил во всем мире в состояние боевой тревоги и боевой готовности, они тем самым окончательно предрешили судьбу парижского совещания.

Когда слуха советских людей достигли слова, сказанные в понедельник Никитой Сергеевичем Хрущевым на предварительной встрече в Елисейском дворце, огромная волна многотысячных митингов прокатилась по всему Советскому Союзу. Рабочие промышленных форпостов семилетки собирались в цехах, чтобы сказать своему Председателю Совета Министров, что они одобряют его твердость, решительность его позиции, его миролюбие, основанное на сознании силы и мощи нашей Родины.

Механизаторы и полеводы на колхозных полевых станах собирались на летучие собрания, чтобы до Парижа долетел голос их поддержки, твердой поддержки мирных тружеников, государственное достоинство которых оскорблено заокеанскими авантюристами и сердца которых полны тревоги за дальнейшую судьбу человечества, поставленного опасными махинациями пентагонских «стратегов» на грань войны.

Мне привелось участвовать в митинге московских литераторов, одном из тысяч митингов советской интеллигенции, состоявшихся в последние дни. Вместе со всей трудовой интеллигенцией страны, выпестованной советским строем, московские литераторы безраздельно, безоговорочно присоединили свой голос протеста и возмущения к голосу своего родного народа.

Этот же голос протеста и безоговорочного одобрения твердой, полной сознания силы и национального достоинства позиции Советского правительства прозвучал несколько дней назад в переполненном до отказа огромном Концертном зале имени Чайковского на митинге, организованном Советским комитетом защиты мира.

Как знаменательная особенность современного состояния общественного мнения в мире, в мою память врезалось то, что на этом проходившем в обстановке высокого накала митинге голоса москвичей сливались с голосами зарубежных гостей, присутствовавших на митинге. Представители мощных движений за мир из Франции, Великобритании, Индии, представители народов африканского континента и представители братского польского народа вместе с нами сурово осудили срывщиков парижского совещания и выразили твердую уверенность в том, что, несмотря на все превратности нынешней обстановки, Советский Союз и впредь будет твердо идти во главе миролюбивых сил мира.

Это не были голоса одиночек. В них звучала воля сотен миллионов людей, взволнованных и глубоко обеспокоенных авантюрами агрессивной военщины и подлыми маневрами «фабрикантов атомной смерти».

Только за последний год мне, выполняя поручения советских сторонников мира и своих товарищей писателей, пришлось соприкоснуться с думами, чаяниями и настроениями представителей разных кругов общественности нескольких европейских стран. И я могу засвидетельствовать, как неотвратимо ширятся в этих странах ряды сторонников мира, людей, требующих прекращения испытаний атомного и водородного оружия, людей, искренне, горячо встретивших инициативу Советского правительства о всеобщем и полном разоружении. Разные люди входят в эти движения. Есть среди них и представители интеллигенции, олицетворяющей совесть своих народов, вроде престарелого, но молодого сердцем философа Бертрана Рассела или крупнейших писателей Франции и Италии. Есть среди них и представители всех религий, в том числе и католики, понимающие свои моральные обязанности перед человечеством иначе, чем старый ханжа и лицемер из Бонна Конрад Аденауэр. Великое множество среди них составляют женщины, не желающие отдать жизни своих детей в жертву безжалостному богу войны, и скромные, простые люди физического труда, чьими руками движется прогресс человечества, люди, которым долгие столетия выпадала горькая участь «пушечного мяса» в войнах, затеваемых их хозяевами для дележки добычи.

Слушая и читая заявления Н. С. Хрущева на предварительной встрече и последней пресс-конференции в Париже, я чувствовал выраженную в его словах волю и уверенность не только двухсот миллионов советских людей, не только миллиарда людей, объединенных под красным знаменем созидания социализма и коммунизма, но и голоса многих и многих сотен миллионов людей физического и интеллектуального труда во всем мире, понимающих и одобряющих нашу ясную, твердую, исполненную сознания силы и веры в мудрый разум человечества позицию, занятую в эти кризисные дни в Париже.

Я никогда не был в США. Но судя по тому, как горячо, искренне, приветливо встречали многие множества американцев Никиту Сергеевича Хрущева, как встречали они в последние годы и месяцы многих советских людей, побывавших за океаном, я отчетливо представляю себе, как ошибочно было бы ставить знак равенства между этими американцами и обитателями Пентагона, некоторыми крикунами из Капитолия, продажными писаками из буржуазной прессы.

У американцев сейчас одна задача — не оглохнуть от лживого пропагандистского воя и визга, не поддаться психозу не угрожающей Соединенным Штатам военной опасности и надеть смирительную рубаху на современных взбесившихся форрестолов.

Простые американцы должны знать, что твердая позиция, занятая Никитой Сергеевичем Хрущевым в Париже, продиктованная чувством государственного достоинства великого, сильного и миролюбивого советского народа, вызвана необходимостью привести в чувство зарвавшихся солдафонов и политиканов, действующих, как нам кажется, вопреки воле своего народа.

Простые американцы должны знать, что и руководители нашего правительства и каждый отдельный советский человек даже в минуты самого высокого взлета чувства гнева в связи с воздушным пиратством Пауэрса неизменно проводили четкую грань между теми, кто послал Пауэрса шпионить в мирное небо нашей страны, и теми, которые так же, как мы, советские люди, не хотят, чтобы в результате этих полетов вспыхнула война.

До очень опасной грани довели мир неисправимые преемники недоброй памяти Джона Фостера Даллеса. В такое время особенно нужно сочетание горячих чувств со спокойным, трезвым политическим расчетом, сочетание величайшей твердости и принципиальности с чутким учетом всех колебаний напряженной политической атмосферы.

Мужественная борьба за дело мира Никиты Сергеевича Хрущева, достойно представлявшего в Париже волю, силу и мудрость нашего великого народа, продемонстрировала великолепное сочетание этих необходимых качеств. Ведь перед лицом международного политического гангстеризма непреклонная твердость — единственная гарантия отрезвления не в меру горячих голов.

Растущее во всех странах движение возмущения и протеста против провокаторского поведения американских политиканов может оказаться спасительным холодным душем, опрокинутым на головы неисправимых любителей устраивать беспрерывные международные истерики «с позиции силы», которая с каждым годом, как сыпучий песок, уплывает из-под их ног.

Как бы ни изощрялись в своих провокациях против лагеря мира и социализма, против человечества агрессивные круги империализма, мы верим, мы знаем, что все-таки немеркнущий разум человечества восторжествует над хаосом тьмы и мракобесием! Силы мира победят силы войны.

Призыв к ученым и студенчеству всех стран

Коллектив старейшего Казанского университета имени В. И. Ульянова-Ленина горячо одобряет мирную ленинскую политику родной Коммунистической партии и Советского правительства. Клеймим позором американских провокаторов войны, торпедировавших совещание в верхах, и поддерживаем твердую позицию советской делегации во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым.

Сердечно приветствуем товарища Хрущева с возвращением на родину.

Ученые и студенчество Казанского университета обращаются через «Правду» к ученым и студентам всех стран мира, в том числе Соединенных Штатов Америки, с призывом осудить политику вероломства и добиваться от своих правительств проведения политики мирного сосуществования.

Проректор АБДРАХМАНОВ
Секретарь парткома ГОРШКОВ
Председатель профкома ВОРОНИН
Секретарь комитета ВЛКСМ ВЛАСОВ
Казань, 21 мая. **(По телеграфу).**

ВСЕОБЩЕЕ ОДОБРЕНИЕ, ПОЛНАЯ ПОДДЕРЖКА

Население Германской Демократической Республики с глубоким удовлетворением восприняло визит в Берлин Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева. В эти дни в советское посольство в Берлине на имя Н. С. Хрущева поступают тысячи писем, в которых немецкие трудящиеся горячо приветствуют главу Советского правительства, выражают полную поддержку и одобрение позиции Советского Союза, осуждают вероломство американских империалистов.

Ниже публикуется часть полученных писем.

Дорогой Никита Сергеевич Хрущев!

Хочется от всего сердца поблагодарить Вас за ту последовательность и стойкость, с которой Вы в Париже защищали интересы всех миролюбивых людей.

Хочется Вам сказать, что Вы правильно ответили милитаристам моральной пощечиной на их дерзкую провокацию.

Вы наш, Вы говорите нашим языком, языком народа, мы понимаем Вас, мы за Вас.

Мы любим Советский Союз и всегда вместе с ним будем бороться против фашистов и поджигателей новых войн.

Желаю Вам здоровья.

Виктория ФРАНЦ.
Берлин № 54,
Цеденишер штрассе, 126.

* * *

Товарищ Хрущев! Мы, рабочие и служащие ремонтно-тракторной станции Гегелов, целиком и полностью согласны с Вашей позицией в Париже и осуждаем двойную игру правительства США, которое, с одной стороны, выступает как ангел мира и одновременно предпринимает провокации. Мы выступаем против этой игры с огнем и требуем, чтобы виновные в организации провокационных полетов были наказаны. Правительство США должно торжественно заявить, что такие полеты никогда больше не будут предприниматься с тем, чтобы был расчищен путь к честным переговорам.

(Следует 48 подписей).

* * *

Дорогой товарищ Председатель Совета Министров Н. С. Хрущев!

Мы всецело поддерживаем заявление и выступление советской делегации в Париже.

Мы полностью разделяем Ваше мнение, что конференция в верхах только тогда явится возможной и получит смысл, когда империалисты, особенно США, прекратят свои провокационные действия против социалистических стран.

Шпионские полеты отнюдь не служат доказательством честной политики по отношению к народам всего мира.

Мы приветствуем то, что Вы, уважаемый Председатель Совета Министров, таким ясным образом представляли наши интересы.

Ваша несгибаемая позиция в борьбе за мир во всем мире обязывает нас еще интенсивнее работать, чтобы содействовать укреплению нашего социалистического государственного строя.

Профсоюзная группа III отдела бумаги и полиграфии Государственной плановой комиссии (10 подписей).

* * *

Дорогой товарищ Хрущев!

Мы, крестьяне и крестьянки сельскохозяйственного кооператива, обсудили сегодня Ваше заявление в Париже относительно провокационных действий США и пришли к единодушному решению безоговорочно поддержать Ваше заявление. Мы придерживаемся мнения, что переговоры можно вести только в том случае, если все участники от чистого сердца выступают в защиту дела мира. Провокация в воздухе 1 мая над Советским Союзом и заявления руководящих деятелей США показывают, что они исходят не из любви к миру, а из подготовки к войне.

Дорогой товарищ Хрущев! Вы в полной мере оправдали то доверие, которое мы испытываем по отношению к Вам. Мы приветствуем Вас, как нашего искреннего друга в нашей Германской Демократической Республике.

(Далее в письме говорится о взятии крестьянами на себя дополнительных производственных обязательств).

Сельхозкооператив «Ауфбау Цабенштедт», р-н Хетштедт.

* * *

Члены сельскохозяйственного кооператива «Айнхайт», Фалькенгайн, район Вурцен, приветствуют позицию тов. Хрущева в Париже и полностью согласны с его заявлением. Мы решительно протестуем против провокаций Соединенных Штатов и против позиции представителей западных правительств. Мы обязуемся направить все наши силы на то, чтобы выполнить и перевыполнить все производственные планы.

* * *

Мы возмущены поведением делегации США. Германии нужен договор с обоими германскими государствами. Мы ожидали от совещания в верхах мирного решения нашего требования, однако милитаристы в правительствах США и Бонна воспрепятствовали этому своими провокационными действиями. Мы согласны с точкой зрения советской делегации в Париже. Эйзенхауэр должен выполнить свое обещание, данное в Кэмп Дэвиде.

Коллектив комбината стройматериалов в г. Люшютц, округ Лейпциг.

Правду скрыть нельзя

Реакционные круги Соединенных Штатов Америки, как образно выразился Никита Сергеевич Хрущев, торпедировали совещание в верхах. И как бы теперь ни изворачивались заокеанские дипломаты, как бы ни старались они обелить себя, — правду скрыть нельзя. Народы не обмануть! Они видят, кто накалил атмосферу и сделал невозможными переговоры глав правительств четырех великих держав в Париже.

Рабочие нашего завода внимательно следили за тем, как развертывались на этой неделе события в Париже. Мнение у нас одно: глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущев занял совершенно правильную позицию, выражающую волю всего советского народа. В своей речи в Берлине 20 мая Н. С. Хрущев сказал: «Мы не сделаем ничего такого, что обостряло бы международную обстановку и возвращало ее к худшим временам «холодной войны». Напротив, правительство Советского Союза, как и прежде, будет делать все необходимое, чтобы вести дело к оздоровлению международной обстановки и улучшению отношений между государствами».

Все честные люди на земле хотят верить, что через шесть — восемь месяцев совещание в верхах состоится. Ведь американский народ, как и другие народы, стремится к миру. Мы, труженики Советской страны, надеемся, что в западных государствах восторжествует благоразумие, а политика сторонников «холодной войны» потерпит крах.

Мы преисполнены гордости за свою Родину, строящую коммунизм, выступающую в авангарде борьбы за мир и дружбу на земле. Все мы единодушно поддерживаем ленинскую миролюбивую внешнюю политику Советского правительства.

В. ВИНИЦКАС.
Бригадир Вильнюсского завода электросварочного оборудования.
г. Вильнюс, 21 мая. **(По телефону).**

ТЫСЯЧИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ посещают в эти дни «американскую выставку» в Центральном парке культуры и отдыха, где для всеобщего обозрения представлены остатки сбитого нашими ракетчиками американского самолета-шпиона.

Здесь завязываются беседы, идет горячее обсуждение. С гневом и возмущением советские люди говорят о провокационных действиях американской военщины.

— Кто позволил этим пиратам засылать шпионов в нашу страну! — с негодованием спрашивает пожилая учительница, ныне пенсионерка **А. Я. Яревляйн.** — Мы, советские люди, учим детей любить и уважать все народы, в том числе и народ Америки. Наши ребята с раннего возраста читают Марка Твена и Лонгфелло, они изучают в школах правду о славной борьбе американского народа за свою независимость. Почему же правительство США нагло попирает честь нашего народа!

Старой учительнице хорошо ответил бортмеханик **Н. Г. Данилевич.**

— Ничего, — сказал он, — пират получил по заслугам. Такая же участь ждет каждого, кто посмеет нарушить мирный труд советских людей.

Фото В. Дружинина.

Литературная страница

ЛИК ЗЕМЛИ

Виталий ЗАКРУТКИН

Последняя гроза отсверкала слепящими молниями, отгремела бомбовыми взрывами громов, заклубилась черно-желтым огневым валом, отодвигаясь на восток. Все вокруг, вверху и внизу, еще было наполнено лихорадочным содроганием, движением света, трепетом радужных сияний: распадались, дымясь краями, облака; за ними струйчато колебалась синеватая бахрома разорванных грозовых туч; возникали и пропадали облачные замки, неслышно рушились багряные и лиловые башни, в белесом тумане таяли бурые наковальни невидимых кузнецов-титанов.

Откуда-то из бездонных глубин это движение теней и света озарялось невидимым солнцем, и в бесконечном пространстве ни на одно мгновение ничто не оставалось одинаковым: мертвенно-свинцовое вдруг слабо румянилось, фосфорно-зеленое превращалось в белоснежное, а туманно-дымчатое редело, золотясь и алея.

Чуть подрагивая крыльями, покорный человеческой руке самолет с вибрирующим рокотом плыл в смятенном хаосе стихий, рассекал вихри, тучи и ливни, опускался в опасные глубины туманов и вновь взмывал над клубящимся облачным валом, стремясь туда, где нас ждала земля.

Наконец, земля явила нам в разрыве туч свой долгожданный лик: далеко внизу неярко желтело жнивье, по низинам извивались редкие перелески, чернела ранняя пахота, куда-то убегали проселочные дороги. Над деревнями и хуторами розовели мирные предвечерние дымы.

Резко кренясь, самолет описывал круг за кругом, и земля то косо наплывала на нас слева, закрывая небо, то исчезала, проваливаясь куда-то в бездну. В квадрате мокрого стекла на минуту возникали и пропадали набитые скотом тропы на жнивье, скирды соломы, ровные линии телеграфных столбов, отрожины балок, по которым бежала вспененная дождевая вода.

Молчаливый пилот долго кружил над полями, выбирая место для непредвиденной посадки. Я понял, что с самолетом что-то случилось, и потому наплывающая слева косая плоскость земли манила и ужасала меня. Мне хотелось скорее коснуться земли, почувствовать под ногами ее увлажненную ливнем почву, всей грудью вдохнуть запах соломы и палых листьев. И в то же время я понимал, что эта встреча с землей может стать моей последней с ней встречей.

За те недолгие минуты, пока пилот, кружась над деревнями, над балками и ложбинами, отыскивал спасительную посадочную площадку, и особенно в то мгновение, когда мотор вдруг заработал с неровными, пугающими перебоями, а самолет стал заваливаться набок, — я мысленно простился с землей и, словно озаренный мучительно короткой ослепительной вспышкой, увидел не только то, что пережил сам, но и то, что пережили и переживают все люди на этой трудной, прекрасной земле...

* * *

И вот я стою среди невысоких холмов, у истока балки, которая, углубляясь, тянется все дальше на восток и доходит до самой долины.

Тут, у истока этой неприметной балки, меня учили работать, любить поля, коней и волов, деревья и травы. Тут я добыл свой первый кусок хлеба и с тех пор не был тут тридцать лет.

Грустно, до щемящей боли сладостно пахнет озаренное закатным солнцем, омытое грозовым ливнем жнивье. Низкое солнце светит у меня за спиной, и жнивье на фоне уплывающей лиловой тучи кажется бледно-желтым и таким чистым, что на нем далеко видно все: одинокие стебли обкошенного татарника, редкие кротовины, забытый валок побуревшей пшеницы.

Вдоль дороги, посвистывая, хлопочут скворцы. Не те скворцы моего детства, которых я знал, а неведомые дети их детей. Они уже сбиваются в стаи, уже готовятся к дальнему странствию, и я без слов, сердцем, желаю им доброго пути и долгой жизни, так же, как желал когда-то тем, иным, скворцам...

Тридцать лет тому назад склоны балки были полем моего отца, первым моим полем. Трудно было пахать это поле, и меня не раз били за то, что плуг юлил по крутым склонам балки, вырывался из моих неумелых рук и валился набок, оставляя огрехи на скользких илистых оползнях. Детское мое несчастье, боль и обиды вместе со мной честно разделяли мои друзья — кони, которых били еще более жестоко, до одурения, до крови, били за все: за то, что голодали люди, за то, что у худых коней не было сил и они падали в борозду, за то, что с безмолвной покорностью смотрели в глаза своих истязателей глубоко запавшими влажными глазами.

Там, за ближним холмом, — я знаю — есть невидимый второй холм, а между ними деревня и дом, в котором я вырос. Вечереет. Я один в поле, и никто мне не скажет: цел ли старый дом, обитает ли в нем кто-нибудь, живы ли мои сверстники, с которыми я пахал, косил, водил в ночное коней, пел песни.

Солнце садится ниже, становится почти багряным. Негустая синева предвечерья наползает снизу, из глубины балки. От земли тянет влажным холодом. Куда-то исчезают хлопотливые скворцы. Мне давно пора идти, но я все еще медлю, словно боюсь, что там, за холмом, не найду того, что было частью моей жизни, моей юности и что сейчас бесконечно мило и дорого мне, как все невозвратное.

Поклонившись полю, я бреду по дороге, медленно поднимаюсь к вершине холма. Как мучительно знакома мне эта дорога! Сколько раз слушал я тут неторопливый стук конских копыт, тихий перезвон плужных колес. Сколько раз, раскинувшись на арбе с сеном, дремотно смотрел в небо, а небо качалось, как большая арба, и перекликались ночные птицы, и трепетно сияли звезды, и до одурения пахла березка — полевой вьюнок, цепкий сорняк глинистых холмов.

Вот и вершина. Отсюда хорошо были видны забитая скотом толока на втором холме, редкий лесок с обгорелыми пнями, кривая дорога, которая петляла вдоль опушки леса, бурые, как земля, соломенные крыши деревенских хат.

Я останавливаюсь, снимаю фуражку и вижу неоглядное зеленое море виноградников, ряды молодых деревьев. Если бы не колодезный журавель внизу, когда-то приносивший мне много горя и радости, навсегда памятный, — я вряд ли бы узнал родные места. Но он, этот высоченный журавель, стоит на прежнем месте, поскрипывает, словно ждет, что наступит темень, и я свистну, и оттуда, из притихшей дремотной деревни, выйдет, как бывало, к колодцу босоногая, кареглазая девчонка, маленькая, румяная и круглая, как перепелка, первая незабываемая моя любовь, пропахшая мятой и увядшим хмелем...

Вот и старый дом на холме. Тот самый. Он стоит, этот дом, и кажется мне совсем низким, гораздо ниже, чем был. Распахнуты его оконца, деревянный фронтон над покосившимся крыльцом позеленел от моха, но круглая дыра на фронтоне темнеет по-прежнему. Эту дыру много лет назад мы прорезали с братом, чтобы поселить на чердаке добытых в соседней деревне голубей. Белокрылые голуби летали тогда в недоступной чистой синеве, розовели на утренней заре, и вокруг светились покрытые росой клейкие почки тополей, внизу шумел веселый пруд, и в саду тенькали синицы, а мы с братом стояли, восторженно подняв головы, и в мыслях своих вместе с голубями уносились все выше и выше в холодноватую сияющую синеву.

Ни брата, ни наших с ним голубей больше нет.

А ветхий клен в конце двора еще стоит. Совсем поредели его ветви, корявым стал ствол, но чуть прихваченная желтизной листва зеленеет так же, как зеленела тогда. Под этим кленом закопана Серая, кормилица наша. С нее почти никогда не снимали тяжелый хомут, и холка у нее была постоянно набита. Серая спасла от голодной смерти многих людей, была смирная и такая грузная, что еле уместилась в широкой яме под кленом. Был тихий летний вечер. Глотая соленые слезы, мы зарывали Серую, а ее окаменевшие ноги, вылезая из земли, долго белели в душной темноте, и стертые подковы на круглых сработанных копытах отражали смутный, неверный свет вечерней звезды. Вокруг сморкались, дымили цигарками, молча вздыхали соседи.

* * *

Из соседских хат вынесены и поставлены во дворе столы и скамьи. Лампы освещают загорелые, обветренные лица людей. Над столами шелестят листья акаций, кружатся бабочки. Мы сидим уже довольно давно, а снизу идут и идут мужчины и женщины, и я, скрывая волнение, обнимаю их и стараюсь без подсказок узнать: а кто ж этот седоголовый в комбинезоне тракториста? А эта высокая, в темном платье и в белом платке? А кто этот старик с палкой, у которого скрипят новые башмаки?

Мы сидим тесным кругом, пьем красное вино, всматриваемся друг в друга, молча подсчитываем: кто пришел, а кто не пришел? Многие пришли — Яков, Иван, еще Иван, Андрей, Аврам, Сашко, Максим, Лукьян, Ганя, Фрося, Югина, Киля, и дядя Демид, и тетя Настя, и тетя Софья, и дядя Андрей, и дед Лукаш с дедом Исаком, — седые, смуглые люди, хлеборобы с жесткими натруженными руками, солдаты и солдатские жены и вдовы, песенники малой деревни, на всю жизнь сохранившие сильный и чистый свой голос.

А многие не пришли. Одни навсегда покинули родную деревню — кто волей, а кто неволей — и теперь живут в иных краях; другие умерли от разных болезней и старости и похоронены на деревенском кладбище, рядом с могилами отцов и дедов; третьи пали в боях за свою землю и спят в братских могилах в чужой земле; четвертые расстреляны немецкими фашистами, и место, где они похоронены, неизвестно, — может быть, они зарыты в ближнем лесу, а может, в той балке, склоны которой я когда-то пахал.

Один не пришел по особой причине. Этот рыхлый — таким он запомнился мне, — сутуловатый человек уже более пятнадцати лет скрывается от народа: он надругался над вскормившей его матерью-землей и предал фашистам своих односельчан, которых враги расстреляли. Мы и его вспомнили и пожелали ему черной, постыдной смерти...

Из теплой темноты, со стороны леса, тянет ленивый ветерок, колеблются огоньки ламп, вокруг них мельтешат и падают на стол бабочки. Слышен хриплый крик первых и вторых петухов, а мы то поем песни нашей юности, то вдруг надолго умолкаем, то слушаем коротко и скупо рассказанную повесть чьей-то жизни, то принимаемся вспоминать обо всем, что было.

Больше всего говорим о земле. Мы росли после революции, когда земля уже стала ничьей, всеобщей, но еще была поделена по едокам и временно закреплена за теми, кто на ней работал. Советская власть дала нашим отцам земельные наделы, и мы, вступая в жизнь, хозяйничали на этих наделах по старым дедовским обычаям: пахали разболтанными однолемешными плугами, боронoвали ветхими деревянными боронами, сеяли, перекрестясь, вручную, раскидывали зерно, кто как умел; травы и хлеба косили косами, а вдовы, у которых не было мужей, жали серпом.

Хотя земля не принадлежала как собственность никому, наши мужики тряслись за каждый ее клочок, припахивали межи соседей, ночами травили скотом чужие поля, а в кровавых драках за землю по старой памяти вышибали один другому зубы, разбивали головы.

Любой из наших отцов хозяйничал на отведенном ему наделе, как хотел: одни сеяли пшеницу, другие рожь, третьи ячмень, овес или кукурузу, сеяли в разные сроки, кому как нравилось. Иные же, те, у кого не было коней, ничего не сеяли, сдавали свой надел в аренду, а сами батраковали, а то уходили куда-нибудь на заработки.

— А помнишь, как у нас любили праздновать? — с усмешкой спрашивает меня чуть захмелевший сосед по столу. — Справляли рождество, пасху, радуницу, преполовение, троицу, праздновали Кузьму и Демьяна, Пантелеймона и Калинника, успенье божьей матери, усекновение главы. Бывало, поля позарастают сорняками, кукурузу позабьют бурьяны, а мы гуляем, потому что старики не велят идти в поле, считают работу за тяжкий грех.

— Помню, как же, — говорю я. — Мы ведь вместе с тобой ходили в Бирносово куличи святить, до рассвета хулиганили да за девками бегали вокруг церковной ограды.

За столом засмеялись.

— Каждый крестьянский двор был тогда все одно, что отдельное государство, — задумчиво говорит старик в опрятном суконном костюме, — одним словом, стихия. Никаких тебе планов, ни заданий. Сей, чего хочешь, коси, когда хочешь, зерно продавай, кому угодно, и сам назначай свою цену — прямая анархия.

Кто-то в конце стола отозвался из темноты:

— Оно так и получалось, что одни по самую завязку засыпали себя зерном да еще по ямам пшеничку хоронили, а другие лебеду жевали, бродили по земле навроде теней. Теперь такое и во сне не приснится.

— Жизнь все чисто повернула на иную дорогу, на полную глубину старое перепахала.

— А помнишь ту осень, когда все началось? — спрашивает у меня сосед. — Сколько дум тогда наши батьки передумали, сколько ночей не доспали...

Да, я помню ту осень. Она была на редкость тихая, безветренная, но пасмурная и хмурая. По утрам в долине подолгу держались густые белесые туманы, а над ровной линией туманов виднелись покатые вершины двух холмов, темнели деревья поредевшего, сбросившего листву леса. Иногда, ночами, моросили скупые, холодные дожди, почти бесшумные, незаметные. К рассвету дожди утихали, с голых кленов и тополей медленно скатывались прозрачные капли воды, и все вокруг пахло набухшей от влаги палой листвой.

В ту осень моего отца — учителя — перевели на Дальний Восток, семья готовилась к отъезду, и мы с братом каждый день уходили из дому прощаться с полями, с лесом, с прудом, с товарищами.

Поля лежали молчаливые, унылые, серые. Частые, поросшие бурьяном межи криво отделяли поле от поля. Кое-где неярко зеленела поздняя озимь, чернели стебли неубранной кем-то кукурузы. Многие полосы остались непахаными, на них неровно щетинилось рыжее притоптанное скотом жнивье. Вдоль дорог бурели кучи стянутой с полей наволочи. Под наволочью пронзительно пищали голодные мыши.

— Вся наша Катериновка шумела тогда, как потревоженный улей, — говорит сосед, — да разве одна Катериновка? По всем деревням пошла коловерть. Ты помнишь?

— Помню...

В начале осени в деревню один за другим стали приезжать уполномоченные из района. В солдатских шинелях, в потертых кожанках, в забрызганных грязью дождевиках, молодые и старые, веселые и суровые, они приезжали чуть ли не каждый вечер, и каждый вечер на холме, в школе, проводили общее собрание граждан. В повестке нескончаемых собраний стоял один вопрос: организация колхоза.

В классах тучей плавал махорочный дым, чадили керосиновые лампы. Люди сидели за партами, на подоконниках, сидели и лежали на полу, толпились у распахнутых дверей, угрюмо и настороженно слушая очередного оратора. Но как только оратор заканчивал речь и призывал голосовать за колхоз, — классы оказывались почти пустыми. Лишь несколько бедняков провожали угрюмым взглядом уходивших односельчан, да какой-нибудь немощный дедок, ерзая на передней парте и жуя бороду, глядел на охрипшего оратора слезящимися глазами и невнятно бубнил: «Дак мы чего... Разве ж мы против? Только мы свое отработали... Нехай молодые пишутся в колхоз, а наша хата с краю...»

Ночами в деревне никто не спал. В темноте тускло светились подслеповатые окна редких хатенок. Пугливо взлаивали и внезапно умолкали собаки. По дворам, опасливо прикрывая полами армяков зажженные фонари, бродили люди. Одни тайком резали коров, телят и свиней, другие хоронили по ямам зерно, третьи, укрываясь в сараях, деловито гнали самогон.

Все чаще на деревенских улицах стали появляться слепые нищенки-странницы с поводырями. В сумерках проезжали и наспех кормили наморенных коней незнакомые старики в добротных полушубках. В их телегах жались друг к другу укутанные брезентом женщины и дети, громоздились увязанные канатами сундуки и туго набитые мешки. Торопливо подставляя коням торбы с овсом, старики хмуро говорили:

— Едем вот, а сами не знаем куда. Побросали землю, хату, худобу и кочуем навроде цыган, стремимся на край земли... Конец пришел хлеборобам. Загонят мужиков в одну казарму и заставят хлебать единый для всех кондер...

А слепые нищенки, принимая подаяние, причитали:

— Разгневался господь на нас, грешников, покарает он хрестьянство муками и голодом, огнем сничтожит нивы и стада.

Так в ту памятную осень жила запрятанная меж двумя холмами, потревоженная великими событиями деревня. Перед ней открывался новый, незнаемый путь. Ее звали в светлое будущее, к вольному труду, к равенству. Коммунисты вели ее в новую жизнь. Она привлекала и страшила, эта, еще неведомая жизнь, и все знали одно — старому пришел конец, и каждый в деревне прощался со старым, как умел.

В ту осень и я простился с родной деревней. Над полями плыли темные тучи, срывались редкие снежинки. В колеях дорог похрустывал тонкий ледок. Фыркали припотевшие кони, однотонно вызванивали колеса телеги. Вдыхая свежий запах подмерзающей земли, я в последний раз оглянулся с вершины холма: внизу темнели соломенные крыши хат, над ними клубились голубоватые дымки, и только над одной крышей, — под которой прошла моя юность, — дыма не было видно...

С тех пор много воды уплыло.

За тридцать лет мы пережили множество событий, были работниками великого дела, преобразившего нашу землю. Вместе с отчизной мы росли, мужали, закалялись, становились крепче, умнее. Через море крови, сквозь пожары и руины страшной войны прошли мы и победили. Умирали отцы и матери, рождались дети, ранним снегом седины засеребрились наши головы, но неповторимое время, широкий и трудный путь к общему людскому счастью навсегда связали нас всех неразрывными узами кровного родства и горячей любви к человеку-брату...

Из темноты, с дальнего конца столов, поднимается и с кружкой вина идет ко мне, оправляя полинялую гимнастерку, невысокий сухощавый человек с сивыми, коротко подстриженными усами. Я сразу вспомнил его. Был он когда-то кудрявым буяном и озорником, первым гулякой и лихим запевалой. Он был старше и сильнее меня, не раз был моим злейшим соперником на вечерних посиделках и не раз жестоко избивал меня, коварно гася мерклый огонек лампады и под визг девчат расправляясь со мной в кромешной тьме. Он молотил меня кулаками, полосовал ремнем с тяжелой медной пряжкой, а потом, распахнув дверь, выбрасывал в глубокий снежный сугроб. И я, незадачливый желторотый ухажер, посрамленный парубок, уходил, изукрашенный болючими фонарями, затаив горькую обиду и обдумывая дьявольский план беспощадной мести...

Сейчас, когда он подошел ко мне, я ухватил его за пояс, приподнял от земли и пробормотал, глотая горячий комок в горле и припадая к плечу былого моего врага:

— Что, брат, попался? Теперь-то я разделаюсь с тобой!

Мы по-солдатски крепко обнялись.

— Давай выпьем за нашу жизнь, — сказал он. — Давай выпьем за нашу землю, за все то, что мы сотворили и кровью отстояли на этой земле...

* * *

Сотворили и отстояли мы многое. Неузнаваемо преобразился лик нашей земли. Заголубели на ней молодые, созданные людьми моря. По каналам поплыли белоснежные пароходы. В непроходимой, глухой тайге, где, кажется, еще совсем недавно пролегали только звериные тропы, выросли новые большие города. Там, где веками гуляли ветры, где каждый год бесполезно зацветала и отцветала целинная степь и во множестве гнездились непуганые птицы, пролегли ровные дороги, зашумели тракторы и комбайны, выросли новые совхозные поселки.

И здесь, в моих родных краях, земля стала иной. Навсегда исчезли на ней частые кривые межи, на которых, бывало, полынь да репьи поднимались в человеческий рост, забивая поля сорняками. Поля теперь совсем другие. Не видно на них пестроты, и желтеют они, бескрайние, ровные, чистые, как скатерть.

— Ты думаешь это сразу нам далось? Нет, брат, поначалу мы немало горя хлебнули, — рассказали мне мои друзья. — Сперва были у нас колхозики никудышные, малые, — что ни хутор, то колхоз, и у каждого свои порядки: те по едокам зернишко делили, те по дворам, а иные вовсе не знали, как хозяйновать по-артельному, тыкались во все стороны навроде незрячих кутят, еле концы с концами сводили. К слову сказать, оно и понятно: дело это было новое, никому не ведомое. Да и председателей у нас сменилось несчетное число, чуть ли не целый взвод их промаршировал за эти годы перед нашими глазами. Теперь же совсем другое: и колхозом своим мы уже можем гордиться, и председатель наш настоящий мужик...

Председателя я увидел на следующий день. Это был высокий, стройный человек, одетый в безукоризненный чесучевый костюм. Смугловатый, веселый, с крепким улыбающимся ртом и живыми карими глазами, он быстро вышел из автомобиля и проговорил энергично и четко:

— Владислав Мовчан, председатель колхоза «Украина». Давайте знакомиться...

Мне много рассказывали о нем колхозники, и жизнь этого неутомимого, приветливого, совсем еще молодого человека действительно оказалась интересной.

Сын и внук бедняков-хлеборобов, Владислав Иванович Мовчан первый в своем крестьянском роду получил высшее образование: окончил технологический институт и стал инженером-механиком. Немало довелось испытать ему в годы войны: раненный на Днепре, он недолго пролежал в госпитале, сразу же вернулся на фронт и сражался во многих трудных боях. Участвовал он и в знаменитом штурме Севастополя. Там, на повитой дымом, полыхающей огнями Сапун-горе, комсомолец Мовчан подал заявление в партию, стал коммунистом и через несколько дней был тяжело ранен.

После демобилизации Владислав Иванович Мовчан работал сменным, потом главным инженером завода, был председателем завкома, секретарем партийной организации.

Четыре года тому назад в числе других специалистов, направленных партией на работу в деревню, Владислав Иванович приехал на станцию Перекрестово и стал председателем объединенного колхоза «Украина» Фрунзовского района, Одесской области.

Тринадцать маломощных, захудалых артелей объединил колхоз «Украина». Сейчас в колхозе десять тысяч гектаров земли, до тысячи коров, множество птицы. К концу семилетки, которую колхоз обязался выполнить за пять лет, его доходы будут составлять двадцать миллионов рублей.

Непоседливый, энергичный председатель вникает во все артельные дела: вместе с городскими специалистами он планирует строительство, выезжает в бригады, беседует с сотнями людей. Нередко он подкатывает рукава и сам начинает ремонтировать сложные узлы трактора или комбайна, чтобы показать пример молодым слесарям и механикам.

Многого успел добиться колхоз в последние годы. Там, где спокон века не хватало воды, где бедовали люди и животные, сейчас пробурены артезианские колодцы; вместо старых, покосившихся хлевов выстроены просторные коровники, телятники, свинарники; на центральной усадьбе колхоза сооружены электростанция, вальцовая мельница, установлена пилорама. Колхоз приобрел сорок семь тракторов, шестнадцать зерновых и шесть кукурузных комбайнов, двадцать четыре грузовых и три легковых автомобиля. Колхоз «Украина» стал одним из лучших в области.

В колхозе издается своя газета. Самая настоящая газета, с фотографиями, с иллюстрациями, с очерками и зарисовками, с короткой оперативной информацией. Хотя газета и малого формата, но печатается она в районной типографии тиражом в пятьсот экземпляров, в бригады поступает аккуратно, и колхозники очень любят свою вездесущую, маленькую помощницу.

Но самое главное, конечно, — люди. Сколько их выросло, сколько появилось за тридцать лет! Работящие, самоотверженные, честные, мастера нового, невиданного в истории артельного крестьянского труда, они преображают родную землю, и председатель говорит о них с гордостью и с глубоким уважением.

В длинном перечне передовых колхозников встречаются фамилии, знакомые мне с детства. Это те люди, с которыми я когда-то рос и работал на неподатливой, трудной земле. Это их дети, которых я не знаю, не видел, но которых люблю так же, как отцов и матерей. Большинство названных председателем людей мне не знакомы, хотя, возможно, они тоже выросли на ближних хуторах. Ведь тридцать лет назад все эти деревни и хутора — Екатериновка, Онилово, Бирносово, Зарицкое, Федосеевка, Унтиловка, Топоровка, Жигайлово, Павловская — ютились между холмами, прятались по балкам, по лощинам, среди негустых перелесков, и люди в них жили обособленно, незаметно, тихо, жили своей немудрящей, нелегкой жизнью и ничем не были связаны. Тогда я мог и не знать этих людей: нас разделяли холмы.

— Теперь жизнь идет совсем по-другому, — с веселой усмешкой говорит Владислав Иванович Мовчан, — и люди стали другими. Вот вы только что назвали Жигайлово и Павловскую. А ведь мы их скоро снесем.

— Как снесете? — удивленно спрашиваю я.

— Очень просто: снесем начисто. А колхозников-хуторян переселим на центральную усадьбу. Построим добротные дома, пусть живут. Ведь нам уже такие разбросанные по степи хуторишки мешают: ни хозяйству от них пользы, ни людям. Теперь мы подумываем о водопроводе, о полной электрификации. Одним словом, о том, чтобы люди наши жили по-человечески...

Несколько секунд Владислав Иванович вертит в руках карандаш:

— Вот замостим мы на центральной усадьбе улицы, построим Дом культуры, построим две школы-интерната, четыре хороших магазина, три бани. Года через два вы не узнаете колхоза. И земля у нас станет другой: накормим мы ее досыта, напоим, засадим садами, чтобы человек жил красиво, как положено человеку...

И я, глядя на крепкого, энергичного председателя, верю ему и знаю: так будет.

* * *

Не очень давно, — так в тот вечер начался мой рассказ, — мы с одним товарищем побывали в Сальских степях, и мне показалось, что я заглянул в завтрашний день нашей жизни...

Розовеет над степью ясное утро бабьего лета. Не шелохнется напоенный свежестью воздух. Далеко разносится и тает за горизонтом протяжный, напевный звон гонга. По широким улицам степного поселка мчатся на мотоциклах и роллерах, едут на автомобилях и идут пешком загорелые, смуглые, веселые люди. Начинается рабочий день.

Шелестят в поселке молодые деревца, вьется дым над белыми крышами просторных домов, а за поселком в один ровный ряд выстроились сложенные из добротного кирпича, аккуратно накрытые шифером коровники, конюшни, птичники.

Пышет жаром кирпичный завод. Девушки и женщины в синей униформе ловко управляются с механизмами, и по конвейеру бесконечной лентой движется влажный кирпич-сырец. За заводом виден глубокий глиняный карьер. Будто гигантский каньон, раскинулся он вдоль густой лесополосы и весь еще повит утренним туманом. Из желтоватого тумана одна за другой выплывают нагруженные глиной вагонетки и уходят по рельсам наверх.

Поглядишь даже издали на кирпичные стены коровников и сразу поймешь: хозяйская, прочная кладка, не на один день возводили эти стены строители. А в коровниках чистота, пахнет степным сеном. Рыжие, с краснинкой, — одна в одну — коровы привычно подходят к автопоилкам, пьют прохладную воду. У каждой коровы своя кличка, свой «паспорт», свои рекорды по молоку...

На птичнике — словно пенистый белый прибой. По первому зову на тебя накатывают бесконечные волны суматошных цыплят, и тебе кажется, что их целый океан. В инкубатории — как в операционной: бесшумно ходят девушки в белых халатах, светятся разноцветные глаза аппаратов, сверкают стеклянные трубки термометров. Неожиданный звонок телефона звучит в этой торжественной, нерушимой тишине, как длинная очередь автомата...

Винным запахом созревших яблок насыщен сад, которому не видно конца. Чуть поредевшую листву пронизывают слабо греющие лучи солнца. На усыпанной палыми яблоками земле солнечные пятна тихо, почти незаметно шевелятся. По осененным высокими кронами междурядьям неторопливо ходят женщины-сборщицы. По саду разносятся их звонкие голоса. Где-то далеко другие женщины поют протяжную казачью песню. Песня плывет над землей, и кажется — весь огромный сад наполнен светлой и свежей радостью земного бытия...

За садом зеленеет неоглядный малинник. Меж густыми листьями пышных кустов малины нежно струятся почти невидимые нити паучков-кочевников.

К малиннику примыкают виноградники. Их ровные, как туго натянутые струны, зеленые шпалеры тянутся до самого горизонта. На каждом кусте красуются тугие, точно отлитые из бронзы, золотистые, розовые и лиловые гроздья.

Степной поселок, с его полями, фермами, садами, виноградниками, опоясывают лесные полосы — живая стена, навсегда преградившая путь суховеям. В одной из широких лесополос белеют брезентовые палатки, желтым песком и гравием усыпаны дорожки. Над увитыми цветами беседками колышутся алые флаги. Тут, среди тенистых аллей, детское царство. Дети только что вернулись с работы; почти коричневые от загара, шумливые, они плещутся под душем, запевают веселые песни, бегут к расставленным на поляне длинным обеденным столам. Здесь, в зеленых садах, скоро вырастет целый город детей: новая светлая школа-интернат, музыкальная школа, общежитие, детский сад, спортивные площадки, поляны игр. От рождения до порога юности дети будут здесь жить и учиться на полном обеспечении колхоза. Строительство детского города только началось, но мне подробно рассказал о нем председатель колхоза агроном Александр Павлович Чеховской.

В степной поселок часто приезжают англичане, американцы, японцы, люди из разных стран, которые хотят посмотреть «коммунистических земледельцев». Они смотрят поля, машинный парк, залитый электричеством механизированный ток, фермы, многозначительно переглядываются, деловито записывают данные об урожае, удоях.

Один из таких гостей спросил у председателя колхоза:

— Почему в вашей очень хорошей столовой люди вместо денег расплачиваются простыми белыми бумажками?

— Это наши колхозные ассигнации, — улыбаясь, ответил Чеховской, — мы не хотим изымать деньги из государственного оборота и снабжаем колхозников талонами, за которые они могут получить в столовой все, что хотят и сколько хотят.

Вежливый гость черкнул что-то в записной книжке и сказал серьезно:

— Это интересно. Так, пожалуй, вам деньги скоро совсем не понадобятся.

Председатель ответил не менее серьезно:

— При коммунизме — да...

Все это я видел в колхозе имени Сталина Сальского района, Ростовской области, и рассказал об этом в первую ночь моей встречи с давними друзьями.

Совсем иными показались мне земля и люди в чужом краю.

(Окончание следует).

На родных просторах.

Фотоэтюд А. Пахомова.

ПРЕКРАТИТЬ ПОЛИТИКУ ПРОВОКАЦИЙ И АГРЕССИИ!

Путь к разрядке напряженности

Всеобщим одобрением встретили народы социалистических стран заявления товарища Н. С. Хрущева в Париже и его речь на митинге в Берлине 20 мая 1960 года. Газеты братских стран опубликовали речь главы Советского правительства в Берлине на видных местах под крупными заголовками.

ГДР «Миллионы людей слушали Н. С. Хрущева и Вальтера Ульбрихта. Советский Союз и ГДР следуют курсу мирного сосуществования» — под таким заголовком газета «Нейес Дейчланд» опубликовала отчет о массовом митинге в Берлине и полные тексты речей, с которыми выступили Н. С. Хрущев и В. Ульбрихт. Газета подчеркивает, что население, представители всех демократических организаций и массовых организаций ГДР горячо приветствуют и одобряют позицию СССР, изложенную товарищем Н. С. Хрущевым.

Молодежная газета «Юнге вельт» пишет, что Н. С. Хрущев и В. Ульбрихт заявили: Мир победит. Газета отмечает, что по всем вопросам между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой существует полное единодушие.

Польша «Хрущев указывает путь к разрядке напряженности», «СССР настойчиво и неуклонно будет вести переговоры в целях уменьшения напряженности в международных отношениях», «Правительство СССР будет делать все необходимое, чтобы вести дело к оздоровлению международной обстановки» — таковы главные мысли, которые подчеркивает печать народной Польши, публикуя речь главы Советского государства. Газеты указывают, что СССР настойчиво стремится к тому, чтобы совместными усилиями найти решение германской проблемы и чтобы четыре державы подписали мирный договор с обоими германскими государствами.

Китай 650-миллионный народ Китая, пишет газета «Жэньминь жибао», целиком и полностью стоит на стороне советского народа, решительно осуждает срыв американскими империалистами совещания глав правительств четырех держав, решительно осуждает агрессию и провокацию американских империалистов в отношении Советского Союза.

Румыния Вся печать Румынии публикует обширное изложение речи Н. С. Хрущева. Газета «Ромыния либера» дала к изложению речи следующий заголовок: «Советское правительство сделает все необходимое для оздоровления международной обстановки». Газета «Мунка» вынесла в заголовок слова Н. С. Хрущева: «Мы намерены и впредь следовать по ленинскому курсу мирного сосуществования».

Обе газеты выделяют те места из речи, где Н. С. Хрущев говорит, что Советское правительство упорно и настойчиво стремится к миру.

Венгрия Волна гнева и возмущения подлыми действиями вашингтонских авантюристов охватила города и села Венгрии. «Право и правда стоят на стороне Советского Союза, — пишет газета «Непсабадшаг».— Советский народ не дает и не даст империалистам совлечь его с прямого пути мира. В этом заключается основной залог сохранения мира на земле! Позиция сил мира никогда раньше не была так прочна, как именно в эти дни».

АНГЛИЯ НЕ ДОЛЖНА ЗАВИСЕТЬ ОТ ВАШИНГТОНА

ЛОНДОН, 21 мая. (Соб. корр. «Правды»). Вчера и сегодня внимание английской общественности, всех комментаторов, наблюдателей, политических деятелей было приковано к Берлину. Выступления Н. С. Хрущева на встрече с населением столицы ГДР здесь ждали с нескрываемым нетерпением.

Речь Н. С. Хрущева стала важнейшим фактором в современной международной обстановке. Речь Хрущева, как говорят в Лондоне, явилась ушатом холодной воды на разгоряченные головы сторонников усиления международной напряженности.

«Советский Союз, — подчеркивает «Таймс», излагая содержание выступления Н. С. Хрущева,— не предпримет никаких шагов, которые увеличивали бы напряженность или вели к возобновлению холодной войны. Но он сделает все зависящее от него, чтобы нормализовать обстановку».

Газета «Ньюс кроникл» в редакционной статье указывает, что выступление Н. С. Хрущева способствовало «рассеиванию послепарижского тумана». Атмосфера неуверенности и нервной напряженности, которую здесь усиленно нагнетали тесно связанные с агрессивными силами Америки круги, уступает место реалистической оценке обстановки.

Та же самая «Таймс» признает сегодня: «Для Хрущева прошедшее и будущее ясно. Для его бывших парижских оппонентов оно неясно и тревожно».

С большим вниманием относятся в Англии к словам Н. С. Хрущева о влиянии милитаристских сил на американскую политику.

Англия, как говорят в Лондоне, нуждается в таком пересмотре своей внешней политики, который освободил бы ее от зависимости и от Вашингтона, и от НАТО, позволив проводить более конструктивный политический курс.

В. НЕКРАСОВ.

БОНН — СОУЧАСТНИК СРЫВА СОВЕЩАНИЯ В ВЕРХАХ

БОНН, 21 мая. (Соб. корр. «Правды»). Многие в Западной Германии вчера во второй половине дня сидели у радиоприемников. Станции ГДР транслировали выступление Н. С. Хрущева в Берлине. Сегодня вся западногерманская пресса отводит первые страницы этому выступлению. «Заявление Хрущева,— отмечает газета «Ди вельт»,— повсюду приветствуется с заметным облегчением, так как оно предотвращает кризис... Глава Советского правительства, однако, упомянул и об условиях — Запад не должен предпринимать никаких односторонних мероприятий, которые воспрепятствовали бы будущей встрече в верхах».

Газета «Зюддейче цейтунг», разбирая причины «слабости американской политики», усматривает, что «западные позиции были отягчены балластом приоритета военных соображений над политическими. После того, как Эйзенхауэр решился на переговоры, он должен был более, чем когда-либо, подчинить военный аппарат своей политической цели».

«Нельзя,— приходит к заключению газета,— проводить политику «на краю пропасти» и одновременно выступать за личные контакты». Известно, что Бонн был в прямом сговоре с теми кругами США, которые готовили срыв совещания. Прямое соучастие Бонна в срыве совещания в верхах подтвердилось сообщениями о том, что с одобрения федерального правительства агрессивные полеты американских самолетов над территорией социалистических государств проводятся и с баз в Западной Германии.

В. МИХАЙЛОВ.

Советская правительственная делегация прибыла в Аргентину

БУЭНОС-АЙРЕС, 21 мая. (ТАСС). На празднование 150-летия майской революции, положившей начало борьбе аргентинского народа за свою национальную независимость, по приглашению правительства Аргентины вчера сюда прибыла советская правительственная делегация, возглавляемая первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным.

Для встречи советской делегации на аэродром Эсейса прибыли министр иностранных дел Аргентины Табоада и другие официальные лица, члены дипломатического корпуса, многочисленные представители аргентинской общественности, а также посол СССР в Аргентине Н. Б. Алексеев и сотрудники советского посольства.

В 6 часов 35 минут вечера по местному времени к зданию аэропорта подруливает советский воздушный лайнер «ИЛ-18». Присутствующие встретили членов советской правительственной делегации бурными аплодисментами и возгласами: «Добро пожаловать! Да здравствует Советский Союз! Мир и дружба!». Дети сотрудников посольства преподносят членам делегации букеты цветов.

В помещении аэродрома А. Н. Косыгина окружают журналисты. Обращаясь к ним, глава советской правительственной делегации говорит: Разрешите передать через вас большой привет и искренние поздравления народу и правительству Аргентины по случаю вашего национального праздника — 150-летия независимости — от всего советского народа, от главы Советского правительства Н. С. Хрущева и от себя лично. Мы, советские люди, питаем самые искренние чувства уважения к народу вашей страны, понимаем и ценим борьбу аргентинского народа за национальную независимость.

Еще раз передаю всему народу Аргентины самые лучшие пожелания от народов Советского Союза.

А. Н. Косыгин отвечает на ряд вопросов аргентинских корреспондентов. Затем советская делегация отбывает в столицу Буэнос-Айрес.

САЙРУС ИТОН В ПРАГЕ

ПРАГА, 21 мая. (Соб. корр. «Правды»). Вчера в Прагу по приглашению ректора Карлова университета прибыл известный американский финансист и общественный деятель лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Сайрус Итон с супругой.

В беседе с корреспондентами С. Итон подчеркнул, что он гордится присвоением ему высокого звания лауреата международной Ленинской премии. На вопрос, какого он мнения о дальнейшем развитии обстановки после срыва совещания в верхах, С. Итон сказал:

«Это окажет благоприятное воздействие на США. То, что произошло, заставит нас серьезнее относиться к международным обязательствам. Мы — люди, очень занятые в промышленности, сельском хозяйстве, в финансовом деле, и, к сожалению, предоставили возможность другим у нас решать важные вопросы международной жизни. Я отрицательно отношусь к тому, что американский самолет проник на чужую территорию. Большое число промышленников, фермеров, рабочих и ученых будут требовать, чтобы мы больше уделяли внимания нашим отношениям с правительствами и народами других стран, особенно тех стран, которые имеют общественную и экономическую систему, отличную от нашей».

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

✱ Из Москвы в столицу Эфиопии Аддис-Абебу 21 мая отбыла советская делегация во главе с министром СССР М. А. Лесечко. Она примет участие в церемонии предстоящего открытия там промышленной выставки СССР.

✱ 20 мая в Москву по приглашению Парламентской группы СССР прибыл депутат греческого парламента, председатель Единой демократической левой партии Греции (ЭДА) И. Пасалидис. Вместе с супругой он будет некоторое время отдыхать и лечиться в Советском Союзе. С И. Пасалидисом прибыли депутаты греческого парламента А. Брилакис и Г. Спилиопулос, а также внешнеполитический редактор газеты «Авги» Е. Пандделеснос.

✱ С 11 по 16 мая в Берлине состоялось заседание постоянной комиссии Совета экономической взаимопомощи по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области химической промышленности.

Вероломство надо осудить

Заявление А. А. Громыко

НЬЮ-ЙОРК, 21 мая. (ТАСС). Вчера самолетом из Парижа в Нью-Йорк прибыл министр иностранных дел СССР А. А. Громыко для участия в работе Совета Безопасности, который соберется 23 мая, чтобы обсудить вопрос «Об агрессивных действиях военной авиации США против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру». В нью-йоркском аэропорту Айдлуайлд А. А. Громыко заявил корреспондентам:

Правительство СССР, ставя этот вопрос перед ООН, исходило из того, что политика провокаций в отношении Советского Союза, проводимая правительством Соединенных Штатов Америки, представляет самую большую опасность. Если этой политике не будет положен конец, то положение может еще больше осложниться и мир может быть вовлеченным в такие события, которых не желает ни один народ, в том числе и американский, и, более того, которых не желает ни один человек в мире, проявляющий заботу за судьбы мира, за судьбы своей страны.

Указанная политика правительства США разоблачена, и миру стали известны соответствующие факты, обнародованные Советским правительством и лично главой правительства СССР Н. С. Хрущевым. Но этого недостаточно, тем более, что, судя по заявлениям руководящих государственных деятелей США и лично президента Эйзенхауэра, правительство США не осудило указанную политику и не приняло мер к тому, чтобы положить ей конец.

Все обстоятельства обязывают Организацию Объединенных Наций, и прежде всего орган, на который возложена главная обязанность по поддержанию мира,—Совет Безопасности, уделить этому вопросу серьезное внимание и принять необходимые меры к тому, чтобы прекратить политику провокаций и агрессии. Прямой долг Совета Безопасности — принять меры к тому, чтобы положить конец стремлению заменить в международных отношениях уважение суверенитета государств, что является общепризнанным и незыблемым принципом в отношениях между государствами, политикой произвола и международного разбоя.

Если бы Совет Безопасности уклонился от выполнения своего долга, то тем самым он сделал бы плохую услугу делу мира. Будем надеяться, сказал в заключение А. А. Громыко, что Совет Безопасности со всей серьезностью и объективностью подойдет к рассмотрению поставленного перед ним Советским правительством вопроса и примет решение, отвечающее интересам мира и развития дружественных отношений между государствами.

Воля народов непреклонна

СОФИЯ, 21 мая. (ТАСС). Как передает Болгарское телеграфное агентство, правительство Народной Республики Болгарии выступило с заявлением по поводу провала совещания на высшем уровне в Париже.

Болгарский народ, как и все миролюбивые народы, говорится в заявлении, ожидал встречи на высшем уровне с надеждой, что ее участники приступят к решению назревших международных вопросов, от которых зависит укрепление мира во всем мире.

Надежды народов, однако, были обмануты. Парижское совещание не состоялось. Оно было сорвано. Ответственность за это падает исключительно на правительство Соединенных Штатов Америки.

Правительство Народной Республики Болгарии и весь болгарский народ безоговорочно поддерживают заявление Советского правительства. На многолюдных собраниях и митингах трудящиеся страны горячо приветствуют твердую позицию советской делегации и лично руководителя правительства СССР товарища Н. С. Хрущева.

* * *

ТИРАНА, 21 мая. (ТАСС). Газеты опубликовали сегодня заявление правительства Народной Республики Албании, в котором оно выражает свою полную солидарность с позицией Советского правительства по вопросу о совещании на высшем уровне, сорванном правительством Соединенных Штатов Америки.

В заявлении указывается, что, в то время как Советское правительство добивалось, чтобы работа совещания увенчалась успехом, правительство США действовало в противоположном направлении.

Правительство Албании полностью поддерживает позицию СССР, как достойную могучего социалистического государства, защищающего благородное дело мира.

Последовательная и твердая позиция Советского Союза и важнейшие заявления Н. С. Хрущева показали правильный путь создания атмосферы взаимопонимания и конструктивного сотрудничества, явились ценнейшим вкладом в дело мира.

Никсон ставит точки над «и»

Разоблаченные вашингтонские руководители предстали перед всем миром без маски, как организаторы разбойничьей, провокационной политики по отношению к Советскому Союзу и виновники срыва совещания на высшем уровне.

В выступлениях на V сессии Верховного Совета СССР, а затем в Париже и Берлине глава Советского правительства товарищ Н. С. Хрущев раскрыл агрессивный, авантюристический характер американской политики, нежелание руководителей США осудить эту политику, которая несовместима с интересами мира, с разрядкой международной напряженности. Эти выступления повсюду в мире поддержаны миллионами и миллионами людей, требующих пригвоздить агрессоров к позорному столбу.

Сейчас реакционные круги США спешат хоть чем-нибудь прикрыть свою неприглядную наготу, изворачиваются и пускают в ход различные увертки. За отсутствием чего-либо лучшего они пытаются использовать для этой цели парижское заявление президента США о том, что Соединенные Штаты приостановили шпионские полеты над СССР до января 1961 года.

Однако международная общественность сразу же здраво рассудила, что обещание Эйзенхауэра никоим образом не означает отказа от политики международных провокаций. Это всего-навсего полупризнание: это увертка от признания ответственности американского правительства за агрессивные акты против СССР. Провокации и диверсии остаются официально провозглашенной государственной политикой США.

Наглядным тому подтверждением могут служить последние выступления вице-президента США Ричарда М. Никсона. Эти выступления — своего рода манифест политики открытого шпионажа и грубого вторжения на территорию других государств.

Надо заметить, что г-ну Никсону издавна свойственна привычка выражаться предельно нагло и цинично. Вероятно, от покойного фашиствующего сенатора Маккарти («моего доброго друга Джо», как называл его Никсон) вице-президент усвоил подобного рода откровенность. Высказывания Никсона не нуждаются в расшифровке: он, как говорится, ставит все точки над «и». Один из его пресс-секретарей как-то с умилением писал о необычайной способности своего босса перемалывать чужие мысли подобно мясорубке и придавать им удобоваримый вид. Любая фраза, восхищался пресс-секретарь, «проходит через мясорубку его ума и — поверьте мне — наружу выходит совсем другой сорт колбасы».

И вот сейчас никсоновская мясорубка перемолола «идеи» Эйзенхауэра и Гертера о шпионаже и очистила их от дипломатических примесей. Перед нами действительно новый сорт «колбасы». Тут уж за версту видно, что это за колбаса! Кровяная — специально предназначенная для любителей международных авантюр.

Вечером 15 мая «колбаса» Никсона была показана на экранах американского телевидения во время интервью вице-президента с комментатором Дэвидом Зускиндом в программе «Открытый вопрос». Вопрос о провокационных полетах над СССР действительно поставлен Никсоном как нельзя более открыто. Вот несколько дословных выдержек из стенограммы интервью:

Зускинд: Считаете ли вы и известно ли вам, действительно ли президент США в полной мере осведомлен о такого рода разведывательных операциях и был ли он о них осведомлен в течение длительного периода времени?

Никсон: Я отвечу на оба вопроса: да.

Зускинд: ...Я хотел бы знать также, не согласитесь ли вы высказаться по поводу поразительного заявления государственного секретаря Гертера, поддержанного и одобренного президентом Эйзенхауэром, что отныне полеты над советской территорией и использование баз наших союзников для таких полетов будут нашей провозглашенной политикой. Разве это не ошеломляющее и не опасное развитие событий?.. Он (Гертер) также сказал — простите меня — он также сказал,— я абсолютно уверен, ибо прочел это трижды,— что он... что такие разведывательные полеты и впредь будут курсом нашей политики.

Никсон: Что же, я не буду подвергать это сомнению и буду считать, что вы запомнили факты правильно... И позвольте мне добавить еще один момент. Во всех этих разговорах об «У-2» есть один весьма поразительный плюс... Этот плюс сводится к следующему: этот полет ясно свидетельствует об осуществимости предложения президента об открытом небе... Мне кажется, что мы должны использовать эти полеты в качестве примера того, что может быть сделано в будущем. Так, например, тот же самолет, который так успешно летал над Советским Союзом, может быть использован для полетов... над всем миром...

Зускинд: Последний короткий вопрос на эту тему, сэр. Была ли вам конфиденциально известна политика в отношении разведывательного самолета «У-2» и одобряли ли вы ее?

Никсон: Она была мне известна, и я одобряю ее.

Как видно, в устах Никсона политика шпионажа и провокаций предстает в предельно обнаженном виде. Вице-президент не прибегает в отличие от К. Гертера к расплывчатым формулировкам вроде «политики проникновения». В отличие от президента США он не довольствуется общими рассуждениями о «необходимости разведывательной деятельности» и не уверяет стыдливо, что шпионаж для него «неприятен». С безграничной наглостью Никсон прямо признает, что он, как и президент США, благословил пиратский полет Пауэрса, и обещает засылать в советское небо новых пауэрсов.

Бандитское вторжение в советское воздушное пространство, которое все трезво мыслящие американцы восприняли как позор для Америки, вице-президент объявляет «весьма поразительным плюсом». Он нагло призывает использовать шпионские самолеты для полетов «над всем миром».

Больше того, Никсон ратует за «непрерывность» подобных полетов. Решение послать самолет «У-2» в СССР накануне совещания в верхах, развязно заявляет он, «не было промахом».

Да, в известном смысле это и впрямь «не было промахом», поскольку, как явствует из откровений Никсона, правящие круги США целились в парижскую встречу; они умышленно вели дело к ее срыву. В стенограмме выступления вице-президента черным по белому написано о намерении Вашингтона «выдвинуть на передний план на совещании на высшем уровне... вопрос об открытом небе». Подчеркиваем: не проблему разоружения, не германский вопрос, а провокационный вопрос об открытии советского неба для американских военных разведчиков. Налицо рассчитанная тактика торпедирования встречи глав правительств.

На глазах у всего человечества Никсон топчет международное право, рвет с общепринятыми правилами, касающимися воздушного суверенитета государств. Юрист по образованию, он уже не может подобно представителю госдепартамента США Уайту ссылаться на «незнание» права. Он умышленно ставит разбой и беззаконие на место права.

Разумный человек не может не сопоставить выступление Никсона с заявлением Эйзенхауэра. По свидетельству осведомленной американской обозревательницы Маргариты Хиггинс, решение о публикации заявления Эйзенхауэра было принято в Вашингтоне еще 12 мая. Иначе говоря, до поездки президента США в Париж и до выступления Никсона по телевидению. Мог ли Никсон — «человек № 2» в официальном Вашингтоне — не знать о таком решении? Несомненно, он знал. И все же не постеснялся выступить 15 мая с публичным заявлением о том, что провокационные полеты будут продолжаться и впредь.

Президентское заявление было перемолото «мясорубкой» Никсона на пресс-конференции в Сиракузах (штат Нью-Йорк). Никсон так толкует обещание президента: «Когда какой-нибудь источник разведки оказывается скомпрометирован, им больше не пользуются».

Никсон, стало быть, соглашается лишь пересмотреть некоторые методы шпионской работы, заменить один «источник разведки» другим. Продолжая мысль Никсона, газета «Уолл-стрит джорнэл» предсказывает «усиление американской разведывательной деятельности».

Миролюбивая общественность не может пройти мимо беспримерных по цинизму выступлений американского вице-президента. Р. Никсон — не политик-одиночка, он — эмиссар крупных монополий в правительстве США. И его воинственные речи служат верным показателем активизации реакционных сил в США.

Ни для кого в Америке не является секретом: то, что на языке у вице-президента, на уме у воротил монополистического капитала США. Никто не забыл, что Ричард Никсон был выдвинут на политическую арену рукой калифорнийских монополистов, широко известных своей агрессивностью. Американский публицист Уильям Костелло, автор недавно опубликованной в США биографии Никсона, напоминает, что впервые выдвинул кандидатуру Никсона на политический пост не кто иной, как «дядя Герман» Перри — глава крупнейшего банка «Бэнк оф Америка». С тех пор Никсон навсегда зарекомендовал себя услужливым «племянником» большого бизнеса. Сейчас американские монополии не скупятся на средства, чтобы протащить Никсона в Белый дом. Обозреватель газеты «Нью-Йорк пост» Шэннон подчеркивает, что «многие представители большого бизнеса предпочитают Никсона, неразрывно сочетающего в себе качества технического исполнителя и демагога», любому другому кандидату на пост президента.

Никсону, как видно, недостаточно того, что агрессивные действия США торпедировали совещание на высшем уровне. Он ратует за дальнейшее обострение международной обстановки, провозглашая «крестовый поход» против социалистического лагеря, призывая бороться с «советским образом жизни» «всю жизнь, вероятно, в течение этого столетия».

Друзья вице-президента немало потрудились в последние годы, чтобы затушевать образ «старого Дика Никсона» — маккартиста и реакционера — и намалевать портрет «нового Никсона», который де на вице-президентском посту понабрался государственной мудрости. Сегодня сам Никсон порвал этот портрет в клочки. Перед людьми все тот же «старый Дик».

Покровитель шпионажа и диверсий, открытый недруг мира — Ричард Никсон олицетворяет собой безрассудство и авантюризм агрессивных кругов США. И ко всему тому он служит живой уликой опасных провокационных действий Вашингтона.

Н. САБЛИН.

Америка ждет ответа на эти вопросы

НЬЮ-ЙОРК, 20 мая. (ТАСС). 20 членов конгресса — демократов сообщили сегодня после закрытого совещания в Вашингтоне, что они одобрили заявление, подвергающее сомнению поведение правительства накануне совещания в верхах. Ниже следует текст заявления:

Заявление группы демократов в конгрессе США

«Мы глубоко встревожены срывом совещания в верхах и ущербом, причиненным нашему престижу и нашей руководящей роли в мире. Поставлено под угрозу дело всеобщего мира. Мы считаем, что конгресс и народ вправе задать следующие вопросы. Мы считаем, что правительство обязано ответить на эти вопросы:

— Почему президент объявил заранее, что как глава государства он, возможно, вернется в Вашингтон до окончания совещания и что его заменит вице-президент?

— Почему приказ о полете «У-2» над Советским Союзом был отдан перед самым совещанием в верхах?

— Когда об инциденте с «У-2» стало известно, почему появилась целая серия противоречивых и неправильных заявлений правительственных официальных лиц и кто несет за это ответственность?

— Почему правительство отдало приказ из Парижа накануне совещания в верхах о проверке боевой готовности войск?

— Почему правительство сначала указало, что в порядке национальной политики оно будет продолжать полеты над Россией, а затем передумало, заявив, что приказало прекратить их?

— Было ли необходимо компрометировать объявленную мирную роль Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства, использовав его в качестве прикрытия для шпионской операции?

— Почему не было координации действий органа, ответственного за полет «У-2», и органа, ответственного за наши дипломатические функции?

— Был ли причинен ущерб традиционной американской политике, на основе которой гражданским властям отдается предпочтение перед военными?».

Эта группа членов конгресса приняла вышеуказанное заявление за несколько часов до ожидаемого приезда президента Эйзенхауэра из Лиссабона в Вашингтон.

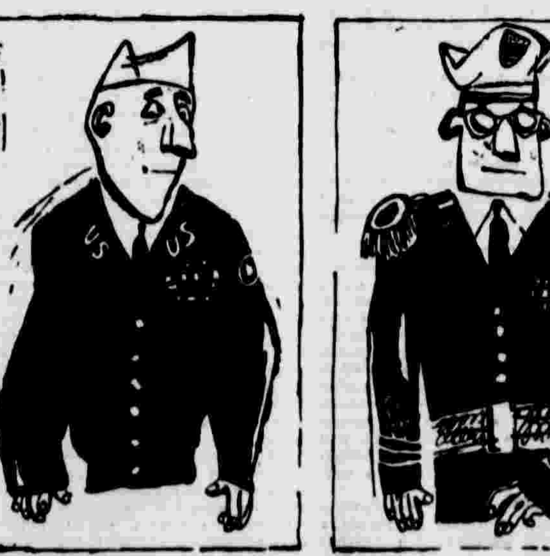
Член палаты представителей Ковальский (демократ, от штата Коннектикут), который играл видную роль в составлении заявления, сообщил, что сегодня же оно будет послано в Белый дом. Ковальский сказал: «Вопросы адресованы президенту и правительству. Мы собираемся потребовать, чтобы президент ответил на эти вопросы в своем предстоящем обращении к стране».

Ковальский и другие лица, подписавшие заявление, указали, что они намерены призвать других членов конгресса присоединиться к ним, и выразили надежду, что через несколько дней под заявлением будет стоять 60 подписей членов конгресса.

Через несколько часов после опубликования заявления к нему присоединились еще 7 членов палаты представителей. В связи с этим было высказано мнение, что под заявлением подпишется около 75 членов конгресса.

Член палаты представителей Чет Холифилд (демократ, от штата Калифорния), подписавший заявление, сказал представителям печати, что, если президент Эйзенхауэр не ответит на предложенные ему вопросы, конгресс должен будет начать расследование. «Задача выявления виновных в этих событиях,— заявил он,— лежит на различных комиссиях конгресса».

КОМАНДНЫЕ КАДРЫ ПЕНТАГОНА

Командующий военно-воздушными силами. Командующий военно-морским флотом.

Командующий сухопутными войсками.

Командующий частями атмосферно-метеорологических исследований.

Рисунок для «Правды» Милана Копрживы (Чехословакия).

ПРЕСТУПНЫЙ СГОВОР

ПЕКИН, 21 мая. (Соб. корр. «Правды»). Ратификация японо-американского «договора безопасности» нижней палатой японского парламента вызвала в Китае волну возмущения. По всей стране проходят массовые митинги. Трудящиеся выражают решительный протест против военного сговора между Японией и США.

Японо-американские реакционные круги, пишет газета «Жэньминь жибао», открыто создали агрессивный военный союз, направленный против Китая и Советского Союза, и тем самым поставили безопасность нашей страны под серьезную угрозу. Китайский народ ни в коем случае не будет мириться с этим.

Китайский народ, подчеркивает печать, хорошо представляет, что означает возрождение японского милитаризма, который погубил двадцать миллионов китайцев, вьетнамцев, бирманцев, индонезийцев, камбоджийцев. В течение шестидесяти лет наш народ страдал от японской агрессии, и он не допустит восстановления японского милитаризма, не допустит, чтобы он угрожал нашей безопасности и социалистическому строительству.

Китайский народ не обмануть лживыми фразами о «безопасности». «Факты свидетельствуют о том, — писала «Жэньминь жибао», — что так называемое сотрудничество и борьба против опасности извне, как выражаются японо-американские реакционеры, представляют собой всего лишь дымовую завесу для маскировки их преступного сговора и подготовки ими новой агрессии и войны на Дальнем Востоке».

«США, — указывает «Жэньминь жибао», — продолжают всеми силами вскармливать милитаристские силы Западной Германии и Японии — двух очагов войны... Месяц назад США подписали соглашение об оказании помощи Японии в производстве двухсот реактивных истребителей типа «Локхид». Находясь в сговоре с японской реакцией, американский империализм воскрешает милитаристские силы японского империализма и тем самым подвергает все более серьезной угрозе мир на Дальнем Востоке».

Китайский народ верит, что преступный сговор японо-американской реакции будет сорван, угроза миру на Дальнем Востоке будет ликвидирована.

М. ДОМОГАЦКИХ.

* * *

ПХЕНЬЯН, 21 мая. (Соб. корр. «Правды»). Ратификация японо-американского военного договора, осуществленная японской реакцией при помощи наглых полицейских методов, вызвала возмущение трудящихся КНДР. Газета «Минчжу Чосон» пишет сегодня в передовой статье, что корейский народ вместе с японским народом и всеми миролюбивыми народами Азии клеймит и решительно осуждает это преступление японских реакционеров, совершенное под нажимом правящих кругов США.

В статье указывается, что американские империалисты используют в качестве баз для засылки шпионских самолетов типа «Локхид У-2» в воздушное пространство СССР и других социалистических стран не только Западную Германию, Турцию и Пакистан, но и Японию.

Японские милитаристы, указывает газета, ведут Японию к катастрофе. Это является серьезной угрозой безопасности на Дальнем Востоке.

Р. ОКУЛОВ.

Кабинет Киси идет к банкротству

ТОКИО, 21 мая. (Соб. корр. «Правды»). Полицейский погром в парламенте и разыгранное правительственным большинством «утверждение» американо-японского военного «договора безопасности» вызвали в Японии невиданную волну народного гнева.

Вчера вокруг парламента собралось более 100 тысяч демонстрантов, требовавших немедленной отставки правительства и роспуска нижней палаты. Громовым эхом катились над людскими толпами лозунги: «Долой американо-японский договор безопасности!», «Долой правительство Киси!», «Распустить парламент!», «Американцы, вон из Японии!». Вечером около 15 тысяч студентов вместе с присоединившимися к ним группами рабочих штурмовали находящуюся вблизи парламента резиденцию премьер-министра Киси. Часть из демонстрантов после ожесточенной схватки с полицией ворвалась во дворы, забросала камнями окна резиденции.

Сегодня с утра демонстрации возобновились. У стен парламента движутся в колоннах с красными знаменами, антиправительственными лозунгами тысячи представителей различных городов и префектур страны, срочно направленных в столицу местным населением. Густые колонны демонстрантов оцепили также здание американского посольства, находящееся под охраной сотен полицейских. Наряду с лозунгами, требующими ликвидации американо-японского военного союза, в руках демонстрантов видно множество транспарантов с призывами к немедленному прекращению провокационных шпионских полетов американской авиации над территориями соседних с Японией стран и удалению с японской земли разведывательных самолетов «У-2». Печать сообщает о многочисленных демонстрациях протеста, развертывающихся по всей стране.

Все сегодняшние японские газеты, включая правую консервативную печать, вышли с редакционными статьями, в которых выражаются протесты против издевательства властей над парламентаризмом и насильственного навязывания народу военного «договора безопасности». Крайне правая газета «Майнити», выступавшая до сих пор в поддержку правящей консервативной партии, сегодня публикует передовую статью под заголовком «Виноват во всем премьер Киси!». Критикуя правительство и руководство либерально-демократической партии за попытки насильственно протащить через парламент «договор безопасности», газета пишет: «Правительство и правящая партия своими руками создали нынешнее крайне тяжелое положение. Мы требуем в качестве единственного выхода из этого положения роспуска парламента и вынесения конфликта на суд народа».

Крупнейшая консервативная газета «Асахи» выступает с необычно резкой по тону передовой статьей, озаглавленной «Требуем отставки кабинета Киси и проведения всеобщих выборов!». Действия правительства называются в ней «предательством интересов народа».

Гневом полны строки и другой крупной буржуазной газеты — «Иомиури», называющей действия кабинета Киси «фашистской политикой, куда более худшей, чем политика Ли Сын Мана». Газета заявляет, что наличие такого премьера, как Киси, является «позором для народа». С особым возмущением отзывается газета об угодническом намерении правительства завершить ратификацию «договора безопасности» к 19 июня — дню намеченного прибытия в Японию президента США Эйзенхауэра.

Знаменательный факт: сегодняшние политические призывы консервативных буржуазных газет по существу совпадают с теми требованиями, которые выдвигает вся прогрессивная общественность страны, в том числе коммунистическая и социалистическая партии. Это результат всенародного гнева, охватившего всю страну. Полицейское насилие над депутатами оппозиционных партий расценивается всеми честными японскими гражданами как надругательство над теми 14 миллионами японских избирателей, которые отдали свои голоса за депутатов социалистической и коммунистической партий на предшествующих выборах.

Политический кризис обостряется: работа парламента полностью парализована. Депутаты оппозиции — коммунисты, социалисты, члены партии демократического социализма бойкотируют парламентские заседания, настаивая на отказе правительственного большинства от незаконного «утверждения» «договора безопасности».

Во что выльется грозная для поборников американо-японского военного союза политическая борьба, покажут ближайшие дни. При всех обстоятельствах, однако, народ показал свое отношение к политическому курсу правительства Киси, направленному на укрепление военного союза Японии с США.

И. ЛАТЫШЕВ.

Антиправительственные демонстрации в Турции

НЬЮ-ЙОРК, 20 мая. (ТАСС). Около десяти тысяч человек участвовали сегодня в Анкаре в демонстрации против правительства Аднана Мендереса. Войска и полиция применили гранаты со слезоточивым газом, чтобы рассеять возбужденные толпы народа.

НЬЮ-ЙОРК, 21 мая. (ТАСС). Сегодня около 1.000 слушателей военного училища в Анкаре устроили демонстрацию против правительства Аднана Мендереса. К демонстрации присоединились некоторые офицеры от младших лейтенантов до майоров.

ЛОНДОН, 21 мая. (ТАСС). После демонстрации военных в Анкаре состоялась демонстрация гражданских лиц. Полиция, чтобы рассеять эту демонстрацию, применила гранаты со слезоточивым газом.

Предпусковые дни на «Казахстанской Магнитке»

ТЕМИР-ТАУ, 21. (ТАСС). На Карагандинском металлургическом заводе поставлен на сушку блок воздухонагревателей доменной печи № 1. Завершены все работы по монтажу металлоконструкций, кладке огнеупоров, установке технологического оборудования. Наладчики приступили к опробованию механизмов воздухонагревателей.

Одержанную победу казахстанские домностроители посвящают июльскому Пленуму ЦК КПСС.

Родина встречает отважных китобоев

ОДЕССА, 21. (Корр. «Правды»). Сегодня во второй половине дня трудящиеся города-героя торжественно встретили моряков-китобоев флотилии «Советская Украина», вернувшейся из первого промыслового рейса в Антарктику.

...В небо взлетают тысячи огненных гирлянд. Над морским заливом разносятся троекратные приветственные гудки стоящих на рейде и в порту советских и зарубежных судов. Десятки тысяч людей, собравшихся на пристани, на Приморском бульваре, на набережных Ланжерона, приветствуют прибывших. В порту состоялся многолюдный митинг.

Китобаза «Советская Украина», самая крупная в мире, построена на стапелях Николаевского судостроительного завода имени Носенко. В октябре 1959 года судно-гигант, сопровождаемое восемнадцатью судами-китобойцами и рефрижератором «Севастополь», отправилось в свой первый антарктический рейс. 42-ю годовщину Великого Октября китобои «Советской Украины» встретили у Сандвичевых островов. 31 марта в районе южнополярного острова Петра I они завершили промысел. И вот отважных китобоев тепло встретила Родина.

На борту китобазы, проделавшей за семь месяцев путь, равный двум кругосветным плаваниям по экватору, капитан-директор флотилии «Советская Украина» А. Н. Соляник сообщил:

— В течение промыслового сезона мы добыли 1.624 условных голубых кита. Из этого количества морских исполинов выработано 38.600 тонн жира, 7.270 тонн кормовой мясной муки для скота и домашней птицы, 2.140 тонн свежемороженого мяса, 726 тонн печени с высоким содержанием витамина «А». Перекрыты наивысшие сезонные показатели за всю полувековую историю китобойного промысла в Антарктике. Рейсовое задание выполнено на 170 процентов. Китобои дали стране свыше 100 миллионов рублей прибыли. За год они полностью возместили расходы государства на строительство китобазы.

Закончила промысел и китобойная флотилия «Слава». Она подойдет к родным берегам 27—28 мая.

Из кругосветного плавания

В Ленинград возвратился флагман Антарктической экспедиции дизель-электроход «Обь». Он доставил более трех тысяч тонн хлопка, принятого на борт в Египте по пути из Одессы на Балтику.

Со времени своего выхода из Ленинграда в ноябре прошлого года «Обь» совершила кругосветное путешествие. Корабль пересек все меридианы земного шара. Судно посетило порты Кейптаун и Монтевидео. За его кормой — около 30 тысяч миль, пройденных по многим морям и океанам.

Моряки дизель-электрохода в ближайшее время начнут подготовку к участию в арктической навигации этого года.

ПОЛИТИКА ВМЕШАЛАСЬ В СПОРТ

НЬЮ-ЙОРК, 21 мая. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл из Мадрида, испанское правительство решило запретить игрокам сборной команды Испании встретиться в Москве и в Мадриде со сборной командой Советского Союза в четвертьфинальном матче на кубок Европы по футболу.

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Комментируя решение испанского правительства, мадридский корреспондент агентства Франс Пресс заявляет: «Это решение, которое не может не взволновать спортивные круги, вызвано намерением испанского правительства выразить солидарность с западными странами».

Счастливого пути!

Пасмурное утро. Свежий ветер надувает красные полотнища. «Горячий привет молодым патриотам, отъезжающим на строительство Западно-Сибирского металлургического комбината», — вслух читают призыв пассажиры, оказавшиеся на перроне Казанского вокзала.

Вскоре появляется духовой оркестр, а за ним, четко отбивая шаг, приходят полтораста солдат и сержантов. Это — воины, уволенные в запас согласно Закону, принятому IV сессией Верховного Совета СССР о новом значительном сокращении наших вооруженных сил.

— Куда вы? — ласково спрашивает пожилая женщина.

— Домой! — хором отвечают солдаты.

В этом сердечном коротком ответе — большой смысл. Люди обретают новый дом. Демобилизовавшись, солдаты и сержанты изъявили желание коллективно отправиться на одну из крупнейших строек семилетки.

Их товарищи — тысяча бывших воинов Московского округа противовоздушной обороны — уже трудятся на строительстве. Они часто пишут друзьям-однополчанам, и солдаты в курсе всех дел строительства, знают, каким жильем обеспечивают прибывших, какие там заработки, какие открываются учебные заведения. Ведь большинство строителей останется на комбинате на всю жизнь. А такому огромному металлургическому предприятию нужны сталевары и горновые, прокатчики и машинисты.

На перрон подкатывает грузовик, обитый кумачом. Лучшую трибуну трудно придумать. Майор Марат Гущин открывает короткий митинг. Первое слово предоставляется Герою Советского Союза подполковнику Макридину — помощнику начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота по комсомолу.

— Ленинский комсомол завоевал уважение и любовь всего народа. Достойное место в жизни страны занимают армейские и флотские комсомольцы, — говорит подполковник. Как напутствие в жизнь, он приводит слова ответа Никиты Сергеевича Хрущева двадцати двум солдатам, изъявившим желание после увольнения в запас ехать на целину: «Я уверен, что на новом месте вы проявите солдатскую смекалку, покажете образцы труда, по-хозяйски обживетесь. Думаю, что вы найдете там и свое большое личное счастье».

На митинге выступили также отличник боевой и политической подготовки ефрейтор Михаил Лукьяненок, рядовой Владимир Марченко и другие.

Митинг окончен. Девушки подходят к солдатам, дарят им букеты цветов и, чтобы не забывали писать, конверты и бумагу. Время проходит быстро. Поезд «Москва — Новокузнецк» трогается. Девушки бегут по перрону, машут руками и по глазам видно, что многие из них рано или поздно последуют за этими парнями строить семилетку, а вместе с нею и свое личное счастье.

С. БОРЗЕНКО.

На снимке: отъезд демобилизованных воинов, отправляющихся на строительство Западно-Сибирского металлургического комбината. Фото В. Володкина.

Миллионный посетитель

На выставке «Чехословакия 1960 года»

Корреспонденты московских газет, собравшиеся вчера у входа на выставку «Чехословакия 1960 года», с нетерпением ожидали: кто же окажется миллионным посетителем? Светящееся табло, остановившееся накануне на цифре 996.330, с утра начало свой быстрый, безошибочный отсчет.

Когда до миллиона осталось пятьдесят человек, посетителей пустили через один турникет: чтобы не было ошибки! И вот он, «миллионер» — веселый молодой человек.

Техник жилищно-эксплуатационной конторы № 9 Ленинского района столицы Александр Мокряков с благодарностью принял памятные подарки — кожаный портфель, оригинальные бокалы из знаменитого чешского стекла и... традиционный чешский пряник в виде сердца — знак душевного уважения и привета.

Александр Мокряков тепло поблагодарил устроителей выставки и экскурсоводов Гану Жижкову и Алёну Бурешову, вручивших ему подарки.

Чехословацкая выставка пользуется огромным успехом у москвичей. Ежедневно ее павильоны посещает до пятидесяти тысяч человек.

ОТВАГА ВОИНОВ

Н-СКИЙ ГАРНИЗОН, 21. (По телефону). Лесной пожар полыхнул неожиданно, раздуваемый ветром огонь быстро распространялся по округе, все ближе подвигаясь к рабочим объектам леспромхоза, домам, железной дороге. Огромные материальные ценности оказались под угрозу.

Жители обратились за помощью к воинам, и в район пожара прибыла группа минеров, возглавляемых капитаном В. Н. Авраамовым. Они смело вступили в поединок со стихией. Неожиданно один из жителей поселка сообщил капитану, что в годы Великой Отечественной войны в районе леспромхоза был сбит фашистский самолет. Он врезался в скалу, предварительно сбросив бомбы, застрявшие в болоте неподалеку от поселка. Теперь, попав в зону лесного пожара, они могли взорваться.

Капитан Авраамов принял смелое решение начать поиски авиабомб. Он отобрал самых опытных воинов. Под руководством офицера пятерка смельчаков начала поиски невзорвавшихся авиабомб. Дым застилал глаза, нечем было дышать, но воины не отступали.

Сержант Н. Тимонин обнаружил бомбу и вместе с В. Авраамовым извлек ее из земли. Солдаты перенесли ее подальше от жилых домов. Туда же были доставлены еще две бомбы. Капитан Авраамов подорвал их.

Затем воины вновь стали тушить пожар. Вскоре огонь был побежден.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении задания командования, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 21 мая 1960 года наградил капитана В. Авраамова, младшего сержанта А. Кветко, рядового Ю. Совко, сержанта Н. Тимонина, ефрейтора В. Уткина и рядового Е. Яковлева медалью «За отвагу».

Матч сильнейших легкоатлетов

В Туле вчера начался двухдневный матч сильнейших легкоатлетов РСФСР, Украины, Москвы и Ленинграда.

Отличное достижение зарегистрировали судьи в прыжках в высоту у женщин. Оренбургская спортсменка Галина Доля преодолела планку на высоте 1 метр 77 сантиметров. Это третье достижение в мире за всю историю легкой атлетики. В острой борьбе прошел у мужчин бег на 3.000 метров с препятствиями. Спортсмен команды РСФСР Николай Соколов пробежал дистанцию за 8 минут 43,6 секунды, что является лучшим результатом в мире в нынешнем сезоне.

Сегодня соревнования заканчиваются.

В. ОТКАЛЕНКО.
Судья всесоюзной категории.

Футбол

На московском стадионе «Динамо» вчера в очередном матче на первенство страны по футболу встретились команды «Торпедо» и «Спартак» (Ереван). На первых же минутах игры ереванских футболистов постигла неудача: они забили гол в собственные ворота. Автозаводцы закрепили успех, проведя до конца матча еще два мяча в ворота соперников, и выиграли встречу со счетом 3 : 0.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

РАДИО

22 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.10 — Передача «С добрым утром!..». 10.00 — Радиожурнал «Наука и техника». 10.30 — Радиоуниверситет культуры «Современная советская музыка». 12.20 — Концерт Георга Отса. 13.05 — «Иркутская история» — спектакль Театра им. Вахтангова. 16.15 — Открытие молодежного радиоклуба. 17.00 — Выступление радиокомментатора по внешнеполитическим вопросам. 17.15 — Радиожурнал «Веселый спутник». 18.00 — «Говорит София...» (по станциям). 18.30 — «Детский музыкальный клуб». 19.20 — Музыкальный блокнот «Мы в Союзе советских композиторов». 20.05 — Концерт Краснознаменного имени Александрова ансамбля песни и пляски. 20.45 — Танцевальный вечер. 21.25 — «Говорит Пекин...». 23.00 — Лирические русские мелодии.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 10.00 — В. Островский «Литература Индонезии». 12.20 — Концерт «Слишком много перекрестков». 13.20 — Эстрадный концерт. 14.10 — Концерт Н. Гусельниковой. 15.30 — Концерт. Песни советских авторов. 16.40 — Н. Панич «Голос музыки». 18.00 — Народные песни и танцы. 18.30 — «О делах студенческих». 19.00 — Музыкальная новелла «Слушаем музыку». 20.00 — Концерт С. Я. Лемешева. 21.00 — Концерт Льва Власенко. 21.30 — Концерт американской музыки в исполнении советских артистов. 22.00 — Русские песни. 23.35 — Концерт бразильских артистов.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Русские частушки. 20.05 — Опера Торадзе «Невеста Севера». 23.10 — Вокальные ансамбли.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 10.30 — 33-й урок английского языка. 11.00 — «Физкультура и спорт». Телевизионный журнал. 12.00 — Для детей. Концерт ансамбля песни и пляски Московского городского Дома пионеров. 17.55 — «Учитесь танцевать». Испанский танец. 18.25 — Народный университет по телевидению. «Обыкновенные чудеса». 19.10 — Последние известия. 19.20 — Концерт артистической молодежи Киева. 20.00 — «Приключение в Герольштейне». Венгерский художественный фильм. 22.40 — Последние известия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 13.30 — Спортивная передача. 14.30 — «Два клена». Спектакль Московского театра юного зрителя. 19.00 — «Хорошо ли вас обслуживают?». Телевизионный очерк о работе столовых, домовых кухонь, кафе. 19.20 — «Музыкальная викторина». Выпуск № 16. 20.20 — Встреча с редакцией журнала «Техника кино и телевидения».

В театрах Москвы

ФРАНЦУЗСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «ВЬЕ КОЛОМБЬЕ» (в помещении Театра им. Евг. Вахтангова) — днем и вечером — **Жаворонок.**

ГАСТРОЛИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА СЕВЕРНОГО ФЛОТА (в помещении Летнего театра ЦПКиО им. Горького) — **Якорная площадь.**

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — **Концерт солистов Московского театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.** Билеты со штампом «Лауреаты кино» — действительны.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — днем — **Конек-Горбунок;** вечером — **Евгений Онегин.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — днем — **Синяя птица;** вечером — **Чайка;** (ул. Москвина, 3) — днем — **Лиса и виноград;** вечером — **Смерть коммивояжера.**

МАЛЫЙ ТЕАТР — днем — **Порт-Артур;** вечером — **Вечный источник.**

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — днем — **Стакан воды;** вечером — **Карточный домик.**

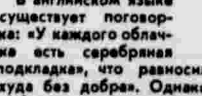
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. ЧАЙКОВСКОГО — **Польский Государственный ансамбль песни и танца «Мазовше».**

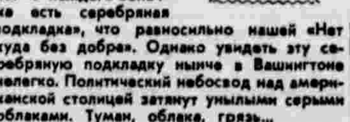
ТЕАТР им. МОССОВЕТА — днем — **Миллион за улыбку;** вечером — **Три камня веры.**

ТЕАТР им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — днем — **Севильский цирюльник;** вечером — **Эсмеральда.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — днем — **На той стороне;** вечером — **Любка-любовь;** МАЛЫЙ ЗАЛ — днем — **Сережка с Малой Бронной;** вечером — **Чужое место.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — днем — **Кресло № 16;** вечером — **Гостиница «Астория».**

В поисках серебряной подкладки

ФЕЛЬЕТОН

В английском языке существует поговорка: «У каждого облачка есть серебряная подкладка», что равносильно нашей «Нет худа без добра». Однако увидеть эту серебряную подкладку ныне в Вашингтоне нелегко. Политический небосвод над американской столицей затянут унылыми серыми облаками. Туман, облака, грязь...

И тем не менее нашелся человек, который сумел своим острым и всепроникающим взором пересилить ненастье и рассмотреть в вашингтонских тучах целую коллекцию серебряных подкладок. Это обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозеф Олсоп, который торжествующе возвестил: «В плохой новости о том, что в Советском Союзе был сбит американский самолет, содержится и замечательная новость».

У старого газетного гангстера на душе кошки скребут, а он делает вид, что ему безумно весело и даже хочется прыгать на одной ноге. Так надо, таков «социальный заказ» хозяев. Обязанность Олсопа в сущности такая же, что некогда была у шута в феодальном замке, — веселить своего герцога, опозорившегося на турнире или в походе и впавшего по этой причине в черную меланхолию. Хоть ври, хоть пой, хоть на голове стой, а разгони хозяйскую грусть-тоску.

Международный престиж официальной Америки лежит в обломках, а Олсоп, кривляясь и подмигивая, пытается быстро сложить из черепков чуть ли не монумент славы.

Размышляя с видом проницательного эксперта над горестной судьбой самолета-шпиона «У-2», Олсоп вдруг ни с того, ни с сего возвещает об... уязвимости Советского Союза.

Вот кабы самолет вместе с пилотом разнесло в порошок, тогда бы я поверил, что его достали ракетой, а так я не верю, философствует Олсоп. По его версии, самолет был сбит лишь потому, что сам опустился ниже своего «рабочего потолка».

Конечно, куда приятнее и утешительнее объяснить непредвиденную «посадку» «У-2» не мощью и точностью советского ракетного оружия, а всего-навсего какой-нибудь мелкой неполадкой в моторе или, например, столкновением со стаей гусей, или легкомысленным желанием Пауэрса поближе рассмотреть красоты уральского пейзажа.

Желая найти пресловутую серебряную подкладку, Олсоп выступает не только в роли технического эксперта, но и психолога. Анализируя выступления Н. С. Хрущева в Париже, он и в них, рассудку вопреки, находит признаки... «военной слабости СССР». «Любой национальный лидер, имеющий возможность сбивать нарушителей, довольствовался бы холодным и гневным заявлением, что отныне все самолеты, которые будут летать над его территорией, будут незамедлительно сбиваться. Он не потребовал бы ненужных гарантий, что полеты прекратятся», — снисходительно поучает Олсоп.

Нам неизвестны подробности воспитания мистера Олсопа в нежном возрасте. Однако, судя по всему, его матушка, застигнув напроказившего Джо на месте преступления, считала излишним брать с него торжественное обещание, что впредь он будет вести себя примерно. Сдается нам, что вместо этого она незамедлительно награждала его увесистой затрещиной. Таким образом, в полном соответствии с учением Павлова, у юного Джозефа возник условный рефлекс: он понимает здравые советы только тогда, когда они одновременно сопровождаются основательным тумаком. Одни лишь предупреждения на него не действуют.

Вероятно поэтому глубоко человечный призыв главы Советского правительства к совести американских лидеров истолковывается Олсопом как проявление нашей слабости. Опаснейшее заблуждение, мистер Олсоп! Разве вам мало судьбы самолета «У-2», и вы ждете новых доказательств эффективности советских ракет? Можете не сомневаться, что в случае необходимости в веских и предельно точных доказательствах нужды не будет! Те, кто не понимает человеческого языка и намеревается впредь нарушать советские границы, неминуемо нарвутся на отрезвляющую ракетную затрещину.

Об этом варианте Олсоп, очевидно, предпочитает не думать. Наоборот, распалившись от чтения собственных статей, он призывает к новым провокациям.

Широко известно, что Олсоп — агент авиационных монополий. С хорошо оплачиваемым энтузиазмом он не раз воспевал стратегические бомбардировщики «Б-52». О них он неизменно пишет с восторгом, нежностью и почти отцовской гордостью. И вот, поверив в собственную побрехушку о том, что «У-2» был сбит чуть ли не на бреющем полете, Олсоп с надеждой обращает свои взоры к возлюбленным бомбардировщикам. «Бомбардировщики стратегической авиации «Б-52» обычно летают на высоте ниже 65 тысяч футов, то есть высоты полета «У-2», но все же они летают на высоте, значительно выше той, на которой в действительности был поражен «У-2», — рассуждает Олсоп. Из этой фальшивой предпосылки он тут же делает бредовый вывод, что «стратегическая авиация сможет полностью выполнить свою миссию, если получит роковой приказ».

Вот как далеко может завести газетного шута желание во что бы то ни стало поднять настроение приунывшего хозяина!

Джозеф Олсоп занимается весьма рискованным самообольщением. Если гордость американской разведки — шпионская ласточка «У-2», птица высокого полета, была подстрелена первой же ракетой, то тем более абсолютно не на что рассчитывать неуклюжим кряквам — бомбардировщикам. Если они попытаются появиться в советском небе, их будут сбивать и истребители, и зенитные батареи, и ракеты! На этот счет ни у кого не должно быть ни малейших заблуждений.

...Мы не ставим под сомнение мудрость пословицы «У каждого облака есть серебряная подкладка». Пословица вполне справедлива, если, разумеется, уметь извлекать пользу из собственных ошибок и делать правильные выводы из своих поражений. В густой облачности, нависшей над Вашингтоном, тоже можно найти серебряную подкладку. Но совсем не там, где ее видит Олсоп. Скорее она заключается в том, что все больше и больше американцев проявляют активное недовольство теми, кто ныне делает погоду в Вашингтоне.

В. МАРКИН, З. ЮРЬЕВ.

ЯПОНИЯ. Токио. В выступлениях жителей столицы против ратификации так называемого японо-американского договора безопасности 20 мая приняло участие около 100 тысяч человек. **На снимке:** демонстранты на площади перед парламентом. Фото агентства Джапан Пресс. (Снимок принят по фототелеграфу).

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: МОСКВА, А-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-53-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории — Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Социалистических стран — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-69, Д 3-37-32, Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Критики и библиографии — Д 3-30-66; Науки, школ и вузов — Д 3-10-80; Военного — Д 3-37-74; Пресс-бюро — Д 3-15-60; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 01352. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 649.